

На правах рукописи

Селезнёв Юрий Васильевич

**РУССКИЕ КНЯЗЬЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ
ДЖУЧИЕВА УЛУСА (ОРДЫ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Воронеж – 2014

Работа выполнена на кафедре истории России исторического факультета ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

Официальные оппоненты:

Арапов Дмитрий Юрьевич,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории России до
начала XIX века исторического факуль-
тета МГУ имени М.В. Ломоносова

Зайцев Илья Владимирович,
доктор исторических наук, старший на-
учный сотрудник Института Россий-
ской истории РАН

Иванов Владимир Александрович,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой Всеобщей исто-
рии и культурного наследия Башкир-
ского государственного педагогическо-
го университета имени М. Акмуллы

Ведущая организация:

Санкт-Петербургский государственный
университет

Защита состоится 30 марта 2015 г. в 14 часов на заседа-
нии диссертационного совета Д 212.038.12 в ФГБОУ ВПО «Воронежский
государственный университет» по адресу: 394068 г. Воронеж, ул. Хользу-
нова, 40, учебный корпус № 5, блок А, ауд. 203 «А».

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библио-
теке Воронежского государственного университета и на сайте
www.science.vsu.ru

Автореферат разослан «__» декабря 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.Ю. Захарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Взаимодействие кочевых и земледельческих социальных систем средневековья представляет собой отдельное значительное явление в истории развития общества. Данное взаимодействие протекало в рамках функционирования различных звеньев и ступеней государств и народов. При этом наиболее подробно модели и характер отношений прослеживается на уровне персон принимающих решения и управляющих государством и обществом. Данную группу людей в общественных науках на современном этапе развития принято называть элитой. Подробный анализ отношений представителей элит между собой позволяет выявлять модели и механизмы взаимодействия социальных групп. Эти механизмы, в свою очередь, позволяют уяснить как общие закономерности формирования и функционирования элит вообще, так и детали становления российской государственности в эпоху средневековья под влиянием внешне- и внутривосточных факторов.

В рамках заявленной темы самостоятельное значение имеет возможность раскрытия особенностей развития средневекового русского государства в условиях иноземного ига. При этом теоретическая разработка методов изучения сообществ позволяет отбирать информацию об отдельных элементах русской и кочевой элиты по правилам просопографической методологии. Применение подобной методологии помогает выявить особенности моделей и механизмов взаимодействия правящих групп, что в свою очередь открывает новые, ранее не рассматриваемые, аспекты исторической действительности в рамках развития как русского, так и ордынского обществ.

Поставленная проблема в широком смысле актуальна, имеет самостоятельное значение и вписывается в рамки одной из задач исторической науки, которая подразумевает выявление малоизученных и неизвестных страниц истории, систематизацию исторических фактов, событий и идей, рожденных в разное историческое время, а также исследование условий и границ распространения явлений и идей, их историческое значение в познании и преобразовании действительности.

Объект исследования. Система взаимоотношений русской и ордынской элиты в XIII-XV вв.

Предмет исследования. Модели взаимодействия русских князей с элитой ордынского общества.

Цель исследования – выявить систему и характер отношений в различных моделях взаимодействия русских князей с ордынским правящим слоем.

Для её достижения необходимо решить следующие *задачи*:

- 1) проверить и уточнить ценностные ориентиры русских книжников в отношении оценочных характеристик ордынского влады-

чества над Русью и поведения князей в рассматриваемую эпоху;

- 2) выявить границы ордынской элиты как социальной группы, и рассмотреть особенности её взаимодействия с русской аристократией;
- 3) рассмотреть степень вовлеченности русских князей в политическую жизнь ордынского государства, а соответственно и степень зависимости Руси от Орды в различные периоды XIII-XV в.;
- 4) описать внешние признаки политической культуры ордынского элитарного сообщества и выявить особенности поведенческого стереотипа русских князей и его влияние на стиль управления княжествами в условиях иноземного ига.

Хронологические рамки охватывают период с середины XIII в. до конца XV столетия. Нижний рубеж определяется завоеванием русских княжеств монголо-татарскими войсками. Верхний - оформлением независимости Руси от Орды по факту победы в «Стоянии на Угре» 1480 г. и формированием законченной концепции ордынского владычества в общественной мысли того времени.

Географические рамки исследования – земли степной и лесостепной зоны от нижнего Дуная на западе до Иртыша на востоке. Именно они стали основной территорией Джучиева Улуса, нередко, вплоть до XV-XVI столетий сохраняя у восточных авторов своё историческое название – Дешт-и-Кипчак. Сюда в центральные части ордынского государства, прибывали на поклон к ханам русские князья, тратя значительное время при ордынском дворе.

Методология исследования. Основой исследования, в первую очередь, является *историко-системный метод* - метод обобщения интерпретации исторических фактов и создания единой системы, а также рассмотрения, анализа и оценивания отдельных фактов с позиций всей системы.

Решение поставленных задач невозможно без *историко-типологического метода*, заключающегося в выявлении единичного, общего и особенного в явлениях, представляющих историю решения какой-либо проблемы и проведения на этой основе их типологизации, классификации и систематики.

Выявление закономерностей функционирования элит в жизни ордынского и русского обществ в XIII-XV вв. невозможно без уяснения вариантов социальной мобильности, применительно к различным социальным структурам; общих характеристик сообщества – группы лиц, объединенных в данном случае признаками элит – при принятии решений и осуществлении политических действий¹. В этом смысле необходимо приме-

¹ Stone L. Prosopography // Historical Studies Today / Ed. By F. Gilbert and St. Graubard. New York, 1972. P. 107.

нение *просопографической методологии* – изучение исторического процесса через всестороннее описание карьеры политических и социальных лидеров эпохи¹.

Кроме того, в современной социологии выявлены основные качественные и количественные, в том числе, внешние признаки элиты, рассмотрены закономерности состава и формирования, функционирования и смены элит. Теоретическая разработка проблемы дает нам возможности применения *социологической методологии* к исследованию исторических процессов. Под последней нами понимается совокупность способов выяснения зависимости политических процессов от общества, социальной обусловленности политических явлений, в том числе влияния на политическую систему, экономические отношения, социальную структуру, идеологию, культуру. Однако при этом необходимо учитывать, что сравнительный анализ обществ прошлого имеет свои особенности – социальные процессы уже завершены, и мы можем наблюдать только их признаки. И в этом плане стоит говорить об *историко-социологическом* подходе.

В свою очередь, для выявления закономерностей функционирования сообществ необходимо выстроить систему количественных показателей, раскрывающих содержательную составляющую взаимодействия русских князей с кочевыми народами в XIII-XV вв., а также включения русских князей в состав элиты Джучиева Улуса. К таковым относятся: частота пребывания русских князей в ставках кочевых правителей, количество времени, отводимое князьями на поездку в степь и обратно, доля данного времени от лет жизни и правления, количество принятых и отправленных посольств и т.п. В совокупности данные показатели выстраивают математическую модель количественных характеристик, описывающих систему отношений русских князей с татарами, а также динамику их изменений. В этом плане для достижения поставленной цели вполне применима *математическая методология*, точнее, *количественный метод* сбора и анализа данных.

Для решения широкого спектра проблем функционирования элит необходимо применение *компаративистского метода*, заключающегося в сравнительном анализе как информации источников различных типов и видов и их количественных характеристик, так и сравнения закономерностей формирования и существования элит в различных обществах.

Степень изученности темы. Различные проблемы русско-ордынских отношений затрагивались в широком круге исследований².

Однако вопросы пребывания в ставке хана русских князей как отдельная проблема не рассматривались. Показательным и определяющим

¹ Филлюшкин А.И. Андрей Михайлович Курбский: Просопографическое исследование и герменевтический комментарий к посланиям Андрея Курбского Ивану Грозному. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. С. 6.

² Развёрнутая характеристика историографии проблемы представлена в Главе 1. § 1.

здесь оказывается мнение А.Н. Насонова, который обратил особое внимание на стиль управления княжеством московского князя Ивана Даниловича: «характерно, что великокняжеская деятельность Калиты проходила частью в пути в Орду или из Орды, частью в самой Орде: так, он ездил в Орду в 1331-1332, 1333-1334, 1336, 1338 (?), 1339 годах. Так как на поездку в Орду (туда – Волгой, вниз по течению, а обратно – сухим путем) тратили, как можно заключить из слов летописи, минимально 6 месяцев, то, следовательно, Калита половину, вернее – большую часть своего княжения (на великокняжеском столе) провел в Орде или на пути в Орду и из Орды»¹.

Вслед за А.Н. Насоновым подобные наблюдения приводит и Д. Островски: «На протяжении семи лет с 1332 по 1339 гг. летописи сообщают, что Иван Калита совершил пять поездок в Сарай..., великий князь Семен ездил в Сарай по меньшей мере пять раз между 1340 и 1350 гг. Под 1340 и 1354 гг. летописи сообщают, что «все князи Руссии были тогда во Орде»»².

Специально посвятившая своё исследование пребыванию русских людей, в том числе и князей³, в Орде М.Д. Полубояринова также со ссылкой на А.Н. Насонова отмечает: «постоянно, судя по летописям, русские князья проводили в Орде один-два года (не менее полугода занимала дорога). Очень часто хан вызывал к себе княжеских сыновей, которых задерживал еще дольше. Иногда сами князья посылали в Орду сыновей, чтобы они защищали их интересы при дворе хана»⁴.

Исходя из вышеприведённых суждений, мы можем сделать закономерный вывод: определение количества времени, проведенного вне своего княжества, точнее, по пути в ставку хана и при дворе ордынского правителя, может дать репрезентативную информацию о степени вовлеченности русских князей в функционирование политических институтов Орды, их места в составе элиты Джучиева Улуса, стиле управления своими владениями в условиях иноземного владычества.

При этом о качественных аспектах данного влияния мы сможем судить лишь по косвенным данным: исходя из формальной логики мы можем предполагать, что князь, проведенный в ставке хана наибольшее количество времени, женатый на ордынке или запуганный казнями родственников, подвергся более осязательному воздействию, нежели владетель никогда не бывавший в степи или пребывавший там ничтожно короткое время. Надо помнить, что существовали и другие способы трансляции политической

¹ *Насонов А.Н.* Монголы и Русь // *Арабские истории.* М., 1994. Вып. 3-4. Русский разлив. Т.1. С. 160.

² *Островски Д.* Монгольские корни русских государственных учреждений // *Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Период Киевский и Московской Руси: Антология.* Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001. С. 146.

³ Этому вопросу посвящена отдельная глава: «Князья и их послы» – *Полубояринова М.Д.* Русские люди в Золотой Орде. М.: «Наука», 1978. С. 8-18.

⁴ *Полубояринова М.Д.* Русские люди в Золотой Орде. М.: «Наука», 1978. С. 13.

культуры. Это военные вторжения, посольства, торговые связи, а также опосредовано через князей, бывающих при дворе хана. Указанные способы лишь частично будут затрагиваться в исследовании, поскольку напрямую не относятся к рассматриваемой проблеме.

Однако в системе отношений ордынской элиты пребывание русских князей при дворе хана не рассматривались вовсе.

Таким образом, **научная новизна** диссертации определяется выбором нового ракурса рассмотрения предмета исследования. Взятый за основу историко-социологический, точнее просопографический подход позволил:

во-первых, впервые предложить периодизацию системы зависимости русских земель от ордынских ханов (периодизацию ордынского ига), основанную на изменении степени суверенитета и юрисдикции ордынского хана в отношении русских княжеств.

во-вторых, впервые разработать историко-антропологическую концепцию пребывания русских князей при дворе ордынского хана;

в-третьих, выявлено наличие у русских князей особого поведенческого стереотипа, связанного с системой регулярных посещений верховного правителя;

в четвертых, впервые проведен подробный статистический подсчет, что позволяет строить модель взаимодействия русских князей и ордынского правящего слоя. Это, в свою очередь, позволило уточнить степень зависимости русских княжеств от ордынского государства в течение XIII-XV вв.;

в-пятых, впервые определены границы особого сообщества в составе русских князей XIII-XV столетий: русских князь – подданный ордынского хана;

в шестых, впервые предложено комплексное исследование взаимоотношений русских князей с кочевой элитой в сравнительной ретроспективе (XIII-XV вв.);

в седьмых, анализ свидетельств письменных источников позволил уточнить аксиологические основы признания русскими книжниками в прямой или косвенной форме верховенство ордынского правителя над русскими землями. Это позволило впервые выделить ряд ценностных мотивов в системе повествований о событиях того времени.

Для достижения поставленной цели необходимо привлечение широкого **комплекса источников**, содержащих прямые или косвенные сведения об ордынской элите и о содержании русско-ордынских отношений: отечественные и зарубежные летописи, записки западноевропейских путешественников, повестийная, поучительная и агиографическая литература, акты (русские и ордынские), документы делопроизводства, эпические

произведения, археологический, нумизматический и сфрагистический материал¹.

Анализ свидетельств источников позволяет сделать следующие ключевые выводы, которые являются положениями, выносимыми на защиту.

1. При учете изменения степени суверенитета и юрисдикции ордынского хана в отношении русских княжеств можно **выделить семь периодов ордынского ига:**

- 1) 1223-1242 – время завоевания;
- 2) 1242-1245 – оформление зависимости (условно - вассально-ленный);
- 3) 1245-1263 – период максимального проявления всех признаков зависимости от центрального правительства Монгольской империи (условно - имперский период);
- 4) 1263 – 1290-1310-е гг. – период широкого представительства ордынских чиновников – баскаков (условно - баскаческий период);
- 5) 1290-1310-е гг. – 1389 г. – время сокращения представительства баскаков и усиления власти князя (условно – министеральный период);
- 6) 1389-1434 гг. – период перехода утверждения княжеств в сферу полномочий князей (передача по наследству) (условно – переходный период);
- 7) 1434 – 1480 гг. – время, когда основным и единственным признаком зависимости является выплата ордынской дани – «выхода» (условно - даннический (трибутарный) период).

Максимальную степень зависимости мы наблюдаем в 1245-1263 гг.; минимальную – в 1434-1480 гг.

2. **Русские князья стали составной частью ордынской правящей элиты.** Применение количественного метода показывает, что они составили там довольно представительную долю (108 князей составляют 7,8 % от общей численности зафиксированных представителей элиты Орды за XIII- первую половину XV вв.). Княжеские владения в этой связи должны были представлять собой аналогию ордынским улусам: великие княжества — улусам-туменам (тьмам); удельные — улусам-тысячам. Административные прерогативы русских владетелей определялись, точно также как и ордынской знати,² ханским «жалованием», сведениями «девтерей» и ярлыком. **Однако Русские князья не имели права голоса при решении важнейших политических вопросов в Орде и не могли оказывать определяющее**

¹ Детальный обзор источниковой базы представлен в Главе 1. § 2.

² Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV-XVI. Казань. 1989. С.29, 257.

влияние на политику ордынского государства (хотя и являлись участниками курултая).

3. **Русские книжники признали в прямой или косвенной форме верховенство ордынского правителя над русскими землями.** Они не только нашли эквивалентные понятия к ордынской системе титулований, но и четко вплели их в аксиологическую систему повествований о событиях того времени.
4. Поездка в ставку хана стала в данное время неотъемлемой частью политической культуры и практики русских княжеств, а включение русских князей в состав элиты Джучиева Улуса обусловило **появление особого поведенческого стереотипа, связанного с системой регулярных посещений верховного правителя.** Пребывание при дворе хана сопровождалось соответствующими ритуалами, обычаями и традициями. Соответствие им и выполнение их определяло политическую культуру великих и удельных княжеств в рассматриваемый период.
5. Просопографическая методология, применяемая в отношении ордынской элиты, **позволяет определить границы рассматриваемой группы, а также выявить характер связей внутри группы и принципы отношений вне границ исследуемого сообщества.** Это, в свою очередь позволяет определить место русских князей – подданных хана в данной системе взаимоотношений.

Апробация результатов исследования: отдельные положения исследования были представлены на обсуждение в рамках работы международных, общероссийских, региональных и вузовских конференций, проходивших в Астрахани, Бахчисарае (Автономная Республика Крым (Украина)), Гродно (Республика Беларусь), Великом Новгороде, Воронеже, Ельце, Казани, Калуге, Курске, Москве, Нижнем Новгороде, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Санкт-Петербурге, Туле, Ярославле. Ряд тем, затронутых в работе был рассмотрен в рамках исследовательских грантов РГНФ (2006 г. «Куликовская битва в сознании современников и потомков» (исполнитель; руководитель - А.О. Амелькин); 2007-2008 гг. «Русско-ордынские отношения в оценках современников» (руководитель); 2012-2013 гг. Информационно-справочная/информационно-поисковая система «Элита Золотой Орды» (исполнитель; руководитель – С.В. Беседина), а также в рамках гранта РФФИ на проведение конференции молодых ученых: «Образ прошлого: историческое сознание и его эволюция» (2009 г.). Отчеты по грантам и результаты исследований получили положительную оценку.

Исследование и его части были обсуждены на кафедре истории России до начала XIX века исторического факультета МГУ, на заседании Центра изучения истории Золотой Орды имени М. Усманова при институте

истории АН РТ (Казань), на круглом столе журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики» (Москва), на кафедре истории России ВГУ.

Научная и практическая значимость. Выводы и положения диссертации могут быть использованы при создании работ по истории Руси и Орды XIII-XV столетий, в лекционных курсах, научно-просветительской деятельности. Для исследователей, изучающих историю различных сообществ, работа имеет ценность в качестве практического пособия по применению просопографической методологии и количественного метода при рассмотрении вопросов взаимодействия отдельных социальных групп в исторической перспективе. Использование отдельных частей исследования в педагогической практике поддержано грантами для молодых преподавателей фонда В. Потанина (2009/2010 и 2010/2011 учебный год), грантом «Преподаватель Он-лайн» (2011/2012 учебный год).

Структура исследования обусловлена целями и задачами работы. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, приложений, списка использованных источников и привлеченной исследовательской литературы, перечня сокращений. Каждая глава заканчивается выводами и содержит сноски и примечания.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении работы обосновывается актуальность темы, определяется объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, раскрываются цель и задачи, научная новизна, методы и методологические основы исследования, представлены сведения об апробации результатов проведённых изысканий и структуре подготовленной диссертации.

В **первой главе** рассматриваются исторические исследования, затрагивающие проблематику пребывания русских князей при дворе ордынских ханов в XIII-XV вв. А также дается характеристика источниковой базы исследования. Глава состоит из двух параграфов. В **первом параграфе** представлен обзор исследовательской литературы, в которой затрагивались проблемы особенностей характера русско-ордынских отношений в XIII-XV столетиях.

История Орды неотрывно связана с историей русских княжеств. Поэтому вполне закономерно, что важное место в исследовательской литературе отводится изучению процесса завоевания русских княжеств монголо-татарами¹ и вооруженной борьбе русских княжеств за освобождение от зависимости¹.

¹ Греков Б.Д. Татарское нашествие // Исторический журнал. 1937. №6. С.46-63; Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.;Л., 1950; Греков И.Б., Шахмагонов Ф.Ф. Мир истории: русские княжества в XIII-XIV вв. М., 1986; Гумилев Л.Н. Древняя Русь и великая степь. М., 1992; Гумилев Л.Н. От Руси к России. М., 1994; Иванов А.И. Походы монголов в Россию по официальной китайской истории Юань-ши // Записки разряда военной

В крупных обобщающих работах по истории России уделено определённое внимание событиям отношений Руси и Орды. Так, проблемы взаимоотношений Джучиева Улуса и русских княжеств затронули в своих работах В.Н. Татищев², М.М. Щербатов³, Н.М. Карамзин⁴, С.М. Соловьев⁵, В.О. Ключевский⁶. Историческим фоном проходят русско-ордынские отношения в труде А.В. Экземплярского «Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период»⁷, который представляет собой биографические очерки русских правителей. Особое место в дореволюционной историографии русско-ордынских отношений занимают труды таких авторов как Н. Г. Устрялов⁸, В.О. Ключевский⁹, С.Ф. Платонов¹⁰, А.Е. Пресняков¹¹. Они, хотя и признают, что влияние Орды на Русь имело место, но считают

археологии и археографии Русского военно-исторического общества. Т.3. Пг., 1914; *Карамзин Н.М.* История Государства Российского. СПб., 1842. Т. 3. Стб.156-174; *Каргалов В.В.* Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. М., 1967; *Он же.* Русь и кочевники. М., 2004. С. 103-202; *Пауто В.Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С.220; *Сафаргалиев М.Г.* Распад Золотой Орды. Саранск, 1960. С.21-22; *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Т.2. М., 1993. С. 670-673; *Татищев В.Н.* История Российская. Т.4. М.; Л., 1964; *Феннел Дж.* Кризис средневековой Руси. 1200-1304 гг. М., 1989; *Хрусталёв Д.Г.* Русь: от нашествия до «ига» (30-40-е гг. XIII в.). СПб., 2004; *Черепнин Л.В.* Монголо-татары на Руси // Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1977. С.187-189; *Halperin Ch.J.* Omissions of National Memory: Russian Historiography on the Golden Horde as Politics of Inclusion and Exclusion // *Ab imperio.* № 3. 2004. P. 131-144. Подробнее см.: *Мухаметов Ф.Ф.* Отечественная историография монгольского завоевания Руси. Автореф... доктора исторических наук. М., 2007; *Трубкин В.В.* Отечественная историческая литература о русско-ордынских и русско-литовских отношениях в середине XIII - XV вв. Автореф... кандидата исторических наук. М., 2007.

¹ *Алексеев Ю.Г.* Освобождение Руси от ордынского ига. Л., 1989; *Базилевич К.В.* Внешняя политика Русского централизованного государства: вторая половина XV в. М., 1952; *Буганов В.И.* Куликовская битва. М., 1985; *Греков И.Б., Шахмагонов Ф.Ф.* Мир истории: русские княжества в XIII-XIV вв. М., 1986; *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. М., 1985; *Каргалов В.В.* Конец ордынского ига М., 1984; *Он же.* Русь и кочевники. М., 2004. С. 203-317; *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т. 3-4. СПб., 1842; *Кирпичников А.Н.* Куликовская битва. Л., 1980; *Назаров В.Д.* Свержение ордынского ига на Руси. М., 1983; *Насонов А.Н.* Монголы и Русь. М., 1940; *Сафаргалиев М.Г.* Распад Золотой Орды; *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Т.2. М., 1993; *Татищев В.Н.* История Российская. Т.4. М.;Л., 1964; *Черепнин Л.В.* Образование Русского централизованного государства. М., 1960.

² *Татищев В.Н.* История Российская. Т.5. М.;Л., 1965.

³ *Щербатов М.* История Российская. Т. 4. СПб., 1781. С. 260.

⁴ *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т. 3-4. СПб., 1842.

⁵ *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Т.3-5. М., 1988.

⁶ Там же. С. 437-438.

⁷ *Экземплярский А.В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. Т.1. СПб., 1889. 447 с.

⁸ *Устрялов Н.Г.* Русская история. Ч. 1. СПб., 1839. 552 с.

⁹ *Ключевский О.В.* Курс русской истории. Ч.2. М., 1906. 512 с.

¹⁰ *Платонов С.Ф.* Русская история. М., 1996. 400 с.

¹¹ *Пресняков А.Е.* Образование великорусского государства. М., 1997. 496 с.

его не определяющим фактором. Поэтому в их работах русско-ордынским взаимоотношениям не отведено сколько-нибудь значительного места.

В целом, историографию XIX в. по вопросу русско-ордынских отношений можно разделить на два подхода. Первый, восходящий к точке зрения Н.М. Карамзина, рассматривает ордынское влияние как значительное, а иногда определяющее и всеохватывающее. Вторым, связанным с творчеством С.М. Соловьева, предлагает изучать развитие Руси в XIII-XV вв. исключительно как внутривосточную историю, не обращая большого внимания на ордынское влияние, которое, по мнению историков, склонных к данной точке зрения, не было и не могло быть значительным.

Переходя к анализу историографии советского времени необходимо отметить, что Карл Маркс называет подчинение Руси ханам «кровавым болотом монгольского ига...», которое «... оскорбляло и иссушало самую душу народа, ставшего его жертвой».¹ Фридрих Энгельс упоминает о попадании Великороссии под «монгольское иго»². Эти высказывания немецких мыслителей определили использование термина в советской историографии.

Показательным в этом плане является монография А.Ю. Якубовского и Б.Д. Грекова «Золотая Орда и ее падение»³. Авторы основывались на высказывании К. Маркса в «Секретной дипломатии XVIII в.» о том, что иго «...продолжалось ... более двух столетий»⁴.

В то же время в XX столетии ученые стали уделять больше внимания частным вопросам развития Орды и взаимоотношений последней с русскими княжествами. В 1940 году вышла в свет монография А.Н. Насонова, посвященная истории татарской политики на Руси⁵. В 1960 г. увидел свет труд М.Г. Сафаргалиева «Распад Золотой Орды»⁶ посвящен политическому развитию степного государства с момента возникновения до распада на независимые ханства и орды. Специальному изучению общественного строя Золотой Орды посвящена монография Г.А. Фёдорова-Давыдова (1973 г.)⁷. Работа И.Б. Грекова «Восточная Европа и упадок Золотой Орды»⁸ посвящена рассмотрению вопросов влияния Джучиева Улуса на процесс складывания централизованных государств в Восточной Европе

¹ Marks K. Secret diplomatic history of the eighteenth century. London, 1899. P. 78; Маркс К. Разоблачения секретной дипломатии истории XVIII в. // Вопросы истории. 1989. № 4. С. 5-6.

² Энгельс Ф. Внешняя политика русского царизма // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 22. М., 1962. С. 19.

³ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950.

⁴ Там же. С. 217.

⁵ Насонов А.Н. Монголы и Русь. М.;Л., 1940.

⁶ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960.

⁷ Фёдоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М. 1973.

⁸ Греков И.Б. «Восточная Европа и упадок Золотой Орды». М., 1975.

на рубеже XIV-XV вв. Исследование В.Л. Егорова¹ посвящено исторической географии Золотой Орды в XIII - XIV вв.

В целом, советские историки рассматривали русско-ордынские отношения через концепцию, заложенной словами К. Маркса, и в частности, следующими: «Натравливать русских князей друг на друга, поддерживать несогласие между ними, уравнивать их силы и никому из них не давать усиливаться — все это было традиционной политикой татар»².

Исследование отдельных аспектов истории Орды продолжается и на современном этапе.

Историко-географические и этнические аспекты затронуты в работах Е.И. Нарожного³, В.П. Костюкова⁴, И.В. Антонова⁵. Вопрос взаимоотношений Орды с мамелюкским Египтом и альянса против ильханов рассмотрен в труде С. Закирова⁶. Монография И.О. Князького «Русь и степь»⁷ освещает взаимоотношения русских княжеств со степными народами на протяжении VI - XV вв. В 1996 году А. А. Астайкин предложил вниманию общественности перечень вооруженных конфликтов русских княжеств с монголо-татарскими государствами в XIII - XV вв. (с 1237 по 1480 гг.)⁸. Рассмотрению московско-ордынских взаимоотношений посвящено исследование А.А. Горского «Москва и Орда»⁹. Ряд вопросов взаимоотношения Москвы и Орды на протяжении рассмотрены в диссертации С.А. Фетищева, посвященной истории первого периода правления Василия I (1391-1395 гг.), а также в его монографии «Московская Русь после Дмитрия Донского: 1389-1395 гг.». Ряд вопросов отношений Рязанского княжества и Орды освещен в диссертационном исследовании С.А. Петрова «Рязанская земля во второй половине XIII- начале XV в.: отношения с Ордой и Москвой»¹⁰. Ордынскую правовую систему подробно рассматривает в своём исследовании Р.Ю. Почекаев¹¹.

¹ Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. М., 1985.

² Маркс К. Разоблачения дипломатической истории XVIII в. // Вопросы истории. 1989. № 4. С. 5-6.

³ Нарожный Е.И. Северный Кавказ в XIII-XV вв.: проблемы политической истории и этнокультурного взаимодействия. Дисс... доктора историч. наук. Владикавказ, 2010. 496 с.

⁴ Костюков В.П. Улус Шибана Золотой Орды в XIII-XV вв. Казань: Изд-во Фэн АН РТ, 2010. 200 с.

⁵ Антонов И.В. Башкиры в эпоху средневековья (очерки этнической и политической истории). Уфа, 2012. 308 с.

⁶ Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом XIII-XIV вв. М., 1996.

⁷ Князький И.О. Русь и степь. М., 1996.

⁸ Астайкин А. А. Летописи о монгольских вторжениях на Русь. 1237-1480 // Арабески истории. Вып. 3-4. Русский разлив. Т.1. М., 1996. С. 456-554.

⁹ Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000.

¹⁰ Петров С.А. Рязанская земля во второй половине XIII- начале XV в.: отношения с Ордой и Москвой. Дисс... кандидата исторических наук. Белгород, 2011. с.

¹¹ Почекаев Р.Ю. Право Золотой Орды. Казань: Издательство Фэн АН РТ, 2009.

Казахский исследователь А.К. Кушкумбаев сосредоточил своё внимание на военном деле кочевников Центральной Азии и военной истории Джучиева Улуса¹. Другой казахский ученый – К.З. Уксембай – в центре своего исследования поставил проблемы этнополитической истории Орды². Один из вопросов внешней политики Орды, точнее, проблемы торговли Джучиева Улуса со странами Востока осветил в своем исследовании Э. Калан³. Форма и практика коммуникаций государственной власти в Джучиевом Улусе стали предметом исследования в труде Л.Ф. Абзалова⁴. Попытку проследить события политической истории Орды второй половины XIII века сквозь призму деятельности Ногая предпринял А.А. Порсин⁵. Целью своей новейшей работы, И.И. Назипов обозначил характеристику политического статуса земель Северо-Восточной Руси в XIII-XV вв. в системе политических связей Орды⁶.

Начав рассмотрение различных проблем истории Орды ещё в советское время, продолжил разработку данной тематики Ф.М. Шабульдо⁷. Также проблематику развития южнорусских земель в ордынский период затрагивает в своих работах Е.В. Русина⁸.

¹ *Кушкумбаев А.К.* Институт облавных охот и военное дело кочевников Центральной Азии. Азия. Сравнительно-историческое исследование. Кокшетау, 2009. С. 47-80; Военное дело Улуса Джучи и его наследников: сборник научных статей / отв. ред. А.К. Кушкумбаев. Астана: Фолиант, 2012. 376 с.

² *Уксембай К.З.* Восточный Дешт-и Кыпчак в XIII- начале XV века. Проблемы этнополитической истории Улуса Джучи. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2013. С. 8-10.

³ *Калан Э.* Золотая Орда (Улус Джучи) и страны Востока: торгово-экономические взаимоотношения во второй половине XIII-XIV вв. Казань: Изд-во «ЯЗ»; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. 156 с.

⁴ *Абзалов Л.Ф.* Ханские писцы. Из истории становления и развития канцелярской службы ханов Золотой Орды. Казань: Изд-во «ЯЗ», 2011 г. 252 с.

⁵ *Порсин А. А.* Политическая деятельность Ногая в Золотой Орде (1262-1301 годы). Дисс... кандидата исторических наук. Курган, 2010. 228 с.

⁶ *Назипов И.И.* Северо-Восточная Русь в системе политических связей Орды. Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук. Ижевск, 2012. С. 3.

⁷ *Шабульдо Ф. М.* Консолідація антиордынських сил північно-східних та південно-західних західних руських земель // УІЖ. 1980. № 9. С. 68-79; *Шабульдо Ф.М.* Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987; *Шабульдо Ф.М.* Возвращаясь к синеводской проблеме: о некоторых результатах и последствиях антиордынской кампании Великого княжества Литовского в 1362 г. // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. М., 1998. С. 145-146; *Шабульдо Ф.М.* Литовско-ордынский и польско-ордынский condominium в украинских землях в XIV в. // Сословия, институты и государственная власть в России (Средние века и раннее Новое время): Сб. статей памяти акад. Л.В. Черепнина. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 492-495.

⁸ *Русина Е.В.* Персональный состав северских князей во второй половине XIV века // Историческая генеалогия. Вып. 2. Екатеринбург - Париж, 1993. С. 14-18; *она же.* До питання про кийвських князів татарської доби // Записки Наукового товариства імені Тараса Шевченка. Т. 225. Праці Історико-філософської секції. Львів, 1993. С. 194-203; *она же.* Історія Київського князівства XIV-XV ст. у світлі нових даних // Україна крізь віки. Збірник наукових праць на пошану академіка НАН України професора Валерія Смоля. Київ, 2010. С.

Немаловажное значение для уяснения аксиологических установок русских книжников имеют работы Ч. Гальперина¹, И.Н. Данилевского², В.Н. Рудакова³, А.В. Аксанова⁴.

Необходимо отметить, что труды по истории русских земель в целом или отдельных регионов Руси не могли не затронуть вопросы отношений русских княжеств с ордынской властью. Это исследования Дж. Феннела, А.А. Горского, Н.С. Борисова по общему положению русских княжеств в XIII-XV вв.⁵; А.Е. Преснякова⁶, Л.В. Черепнина⁷, В.А. Кучкина⁸ по истории Северо-Восточной Руси; В.Т. Пашуто⁹, Д. Домбровского¹⁰ по истории Галицко-Волынской Руси; В.Б. Антоновича¹¹, О.В. Русиной¹² по истории южной Руси; Э. Клюга по истории Тверского великого княжества¹³, А.В. Шекова по истории Верховских княжеств¹⁴.

Особое место в историографии по истории русско-ордынских отношений занимают труды русских эмигрантов, в частности, работы «евразийцев»¹⁵. Специальное исследование провел В.Г. Вернадский. Его

184-202; *она же*. Про князівську традицію на Київщині у XIII-XIV ст. // Київська старовина. 1997. № 3/4. С. 82-93; *она же*. Україна під татарами і Литвою. Київ, 1998.

¹ Halperin Ch. J. The Tatar yoke: the image of the Mongols in medieval Russia / Ch. J. Halperin. Bloomington, Indiana, 2009. Русский авторизованный перевод: Гальперин Ч. Татарское иго: Образ монголов в средневековой России. Воронеж, 2012.

² Данилевский И.Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII-XIV вв.): Курс лекций / И.Н. Данилевский. М.: Аспект Пресс, 2001.

³ Рудаков В.Н. Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII-XV вв. / В.Н. Рудаков. М., 2009. См. также: Селезнёв Ю.В. К вопросу об образе ордынцев в русской письменной традиции XIII-XV вв. (полюемический очерк) // Studia Slavica et Balcanica. Петербургские славянские и балканские исследования. 2011. № 1. С. 215-232.

⁴ Аксанов А.В. Московско-Казанские отношения (1445-1552 гг.). Автореферат диссертации... кандидата исторических наук. Тюмень, 2011. 26с.

⁵ См., например: Феннел Дж. Кризис средневековой Руси. 1200-1304 гг. М., 1989; Горский А.А. Русские земли в XIII - XIV вв. Пути политического развития. М., 1996; Борисов Н. С. Политика московских князей (конец XIII – первая половина XIV века). М.: МГУ, 1999.

⁶ Пресняков А.Е. Образование Великорусского государства: очерки по истории XIII-XV ст. Пг., 1918.

⁷ Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV-XV вв. М., 1960.

⁸ Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X-XIV вв. М., 1984.

⁹ Пашуто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950.

¹⁰ Dąbrowski D. Daniel Romanowicz. Krył Rusi (ok. 1201-1264). Biografia polityczna. Krakow: Avalon, 2012.

¹¹ Антонович В.Б. Монографии по истории западной и юго-западной России. Т. 1. Киев, 1885.

¹² Русиной О.В. Україна під татарами і Литвою. Київ, 1998.

¹³ Клюг Э. Княжество Тверское (1247-1485 гг.). М.; Тверь. 1994.

¹⁴ Шеков А.В. Верховские княжества. Середина XIII – середина XVI в. М.: Квадрига, Русская панорама, 2012. 364 с.

¹⁵ Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 1999; *он же*. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока (1925) // <http://gumilevica.kulichki.net/TNS/tns11.htm> (17.07.

монография «Монголы и Русь»¹ посвящена рассмотрению целого ряда общих вопросов взаимоотношений русских княжеств и монгольских государств. Оценочный характер носит статья Г.В. Вернадского «Монгольское иго в русской истории»², в которой представлен концентрированный взгляд евразийской школы на проблемы русско-ордынских отношений. В советской историографии к доктрине «евразийцев» примыкает Л.Н. Гумилев. Его труды³ посвящены общим проблемам отношений Руси и степи.

Решить проблему переосмысления русско-ордынских отношений на новом этапе научного развития призвана монография Ю.В. Кривошеева «Русь и монголы: исследование по истории Северо-Восточной Руси XII — XIII вв.»⁴, представленная в 2000 г. в качестве диссертационного исследования на соискания степени доктора исторических наук⁵. Автор указывает, что его труд представляет собой «попытку перейти от трактовки русско-ордынских отношений как непрерывной борьбы к трактовке, предполагающей многостороннее и многоуровневое взаимодействие»⁶.

В новейших работах А.Г. Юрченко⁷ представлена альтернативная точка зрения на процесс исламизации Джучиева Улуса, рассмотрение данного вопроса через призму повседневности.

Необходимо также отметить наличие проекта исследования социальной истории Джучиева Улуса, составленного Э.С. Кульпин-Губайдулиным. Однако, по словам самого автора, опубликованная работа представляет собой гипотезу, подтверждение или опровержение которой связано с дальнейшей разработкой темы⁸.

Кроме монографических и диссертационных исследований, некоторые аспекты политического развития Восточной Европы в конце XIII - XV вв. были освещены в ряде статей. В 1981 году К.А. Булдаков опубликовал очерк «Кострома в борьбе с монголо-татарскими вторжениями на Русь

2011. 14:48); *он же*. О туранском элементе в русской культуре // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М., 1993. С. 58-88.

¹ *Вернадский В.Г.* Монголы и Русь. Тверь, Москва, 1997.

² *Вернадский Г.В.* Монгольское иго в русской истории // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли. М., 1997. С. 250-264.

³ *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь. М., 1992; От Руси к России. М., 1994.

⁴ *Кривошеев Ю.В.* Русь и монголы: исследование по истории Северо-Восточной Руси XII — XIII вв. СПб., 1999.

⁵ *Кривошеев Ю.В.* Русь и монголы. Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII-XIV веков. Автореф. дис. ... док. ист. наук. СПб., 2000.

⁶ Там же. С.123.

⁷ *Юрченко А. Г.* Золотая Орда: между Ясой и Кораном. Начало конфликта / А.Г. Юрченко. СПб.: Евразия, 2012. 368 с.; *он же*. Хан Узбек: Между империей и исламом (структуры повседневности). Книга-конспект / А.Г. Юрченко. СПб.: Евразия, 2012. 400 с.

⁸ *Кульпин-Губайдуллин Э.С.* Золотая Орда: проблемы генезиса Российского государства. М.: Книжный дом «Либерком», 2009. С. 7.

(XIII-XIV вв.)»,¹ в котором затрагиваются и военные события конца XIV - первой четверти XV вв., в частности, «Едигеевой рати», рассматривается стратегическое положение Костромы в условиях ордынских набегов. Работы С.В. Морозовой «Золотая Орда в московской политике Витовта»² и Б.Н. Флори «Орда и государства Восточной Европы в середине XV в.»³ в целом касаются русско-литовских взаимоотношений и влиянию на них ордынского фактора, в том числе и в конце XIV - первой четверти XV вв. Статья А.А. Горского «Московско-ордынский конфликт начала 80-х гг. XIV века: причины, особенности, результаты»⁴ непосредственно посвящена событиям предшествующим правлению Василия I и началу его княжения. В статье А.И. Филюшкина «Куда шел Тамерлан?» предлагается пересмотр целей кампании Тимура 1395 г.⁵ Ряд работ рассматривают проблемы присоединения Нижегородско-Суздальского княжества к Москве, тесно связанные с ордынской политикой на Руси на рубеже XIV-XV вв. (А.А. Горский, Б.М. Пудалов, П.В. Чеченков)⁶.

Значительное место в научном осмыслении истории Джучиева Улуса занимает серия сборников и конференций, издание и проведение которых координируется центром исследований истории Золотой Орды им. М.А. Усманова при институте истории Академии наук Республики Татарстан (Казань). Начиная с 2008 г. вышло уже пять выпусков сборника «Золотоордынская цивилизация»⁷, два выпуска сборника «Золотоордынское наследие»⁸. Начиная с 2011 года, центр стал издавать новый сбор-

¹ Булдаков К.А. Кострома в борьбе с монголо-татарскими вторжениями на Русь (XIII-XVI вв.) // Северо-Восточная Русь в борьбе с монголо-татарскими захватчиками. Ярославль, 1981. С. 20-34.

² Морозова С.В. Золотая Орда в московской политике Витовта // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. М., 1998. С. 92-94.

³ Флоря Б.Н. Орда и государства Восточной Европы в середине XV в. // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. М., 1998. С. 136 - 138.

⁴ Горский А.А. Московско-ордынский конфликт начала 80-х гг. XIV века: причины, особенности, результаты // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. М., 1998. С. 28-33.

⁵ Филюшкин А.И. Куда шел Тамерлан? // Родина. 1996. № 9. С. 30-34.

⁶ Горский А.А. Судьбы Нижегородского и Суздальского княжества в конце XIV – середине XV в. // Средневековая Русь. Вып. 4. М., 2004. С. 140-170; Пудалов Б.М. Борьба за Нижегородский край в первой трети XV века (новый источник) // Поволжье в средние века. Н. Новгород, 2001. С. 132-134; Чеченков П.В. Золотая Орда и Нижегородская земля в конце XIV – первой четверти XV вв. // Поволжье в средние века. Н. Новгород, 2001. С. 130-131.

⁷ Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Вып. 1. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2008. – 176 с. Вып. 2. – Казань: Изд. «Фэн» АН РТ, 2009. – 262 с. Вып. 3. – Казань: Изд. «Фэн» АН РТ, 2010. – 252 с. Вып. 4. – Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. – 276 с.; Вып. 5. Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. 440 с.; Вып. 6. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. 296 с.

⁸ Золотоордынское наследие. Сборник статей. Вып. 1. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)». 17 марта 2009 г. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. – 526 с. Вып. 2. Материалы второй Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая

ник «Нумизматика Золотой Орды»¹. В том же году вышел в свет сборник «Военное дело Золотой Орды»². Кроме того, с 2013 г. начался выпуск специализированного журнала «Золотоордынское обозрение». В задачи издания входит рассмотрение достаточно большого периода истории, заключающий в себе ключевой этап в истории не только татарского народа, но и в целом Евразийского континента. На данный момент увидело свет три номера журнала³.

Важной вехой в систематизации знаний по истории Джучиева Улуса является третий том семитомной «Истории Татар»⁴. Данный том посвящен ордынскому времени и в нем в хронологическом и смысловом порядке освещены различные стороны истории Улуса Джучи. Главы тома написали не только сотрудники Института истории АН РТ, Казанского государственного университета и других научных и образовательных структур Татарстана, но и ученые других научных центров России и зарубежья: «предыстория» Орды (монгольские завоевания и образование Монгольской империи) освещены Е. И. Кычановым (Санкт-Петербург), основы политического и государственного устройства Орды – В.В. Трепавловым (Москва), М. А. Усмановым (Казань) и Д. М. Исхаковым (Казань), военное дело – М. В. Гореликом (Москва) и И. Л. Измайловым (Казань), история Крымского улуса и история золотоордынской материальной культуры – М. Г. Крамаровским (Санкт-Петербург), история Улуса Шибана – В. П. Костюковым (Челябинск), ордынские владения в Казахстане – К. М. Байпаковым (Казахстан), эпоха Токтамыша – И. М. Миргалеевым (Казань), взаимодействие Орды с государствами Европы – Х. Гекеньяном (ФРГ), И. Вашари (Венгрия) и Ю. Шамильоглу (США) и т. д.⁵.

Иностранные авторы начали рассматривать историю Орды ещё в XIX в. М.С. Гатин справедливо отмечает, что до 1970-х гг. лидерство в изучении вопросов истории Джучиева Улуса принадлежало именно

история Золотой Орды», посвященной памяти М.А.Усманова. Казань, 29–30 марта 2011 г. / Отв. ред. и сост. И.М. Миргалеев. – Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. – 368 с.

¹ Нумизматика Золотой Орды. Сборник научных статей. Выпуск 1. – Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. – 198 с.

² Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Материалы Круглого стола, проведенного в рамках Международного Золотоордынского Форума (Казань, 30 марта 2011 г.) / Отв. ред. и составитель И.М. Миргалеев. – Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. – 220 с.

³ Золотоордынское обозрение. № 1. 2013; № 2. 2013; № 1(3). 2014

⁴ История татар с древнейших времен. В 7 тт.: Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. / Гл. ред. М. А. Усманов, Р. С. Хакимов. Казань, 2009. 1056 с.

⁵ Подробнее см.: *Почекаев Р. Ю.* Ордыноведение на рубеже веков. [Рецензия на:] История татар с древнейших времен. В 7 тт.: Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. / Гл. ред. М. А. Усманов, Р. С. Хакимов. Казань, 2009. 1056 с. // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей, 2011. Т. 4. С. 250—255

немецким исследователям¹. Среди крупных исследований надо назвать венского востоковеда И. Хаммер-Пургшталя² и Бертольда Шпулера³.

Современная зарубежная историография уделяет большее внимание конкретным сюжетам, так или иначе связанным с русско-ордынскими отношениями. Показательным примером является дискуссия, представленная на страницах гарвардского журнала «Kritika» в 2000 г. Если, Д. Островски делит влияние Орды на Русь на два этапа: XIV столетие, когда влияние не было значительным; и XV-XVI вв., когда оно, по его мнению, было наиболее результативным⁴, то его оппоненты - Ч. Гальперин и Д. Голдфранк – указывают на самобытные аспекты развития русских княжеств в ордынское время⁵. Различным сюжетам взаимоотношений с Ордой Балканских стран и в частности средневековой Болгарии посвящены исследования болгарских ученых⁶. Более широкие вопросы истории Джучиева Улуса затрагиваются в достаточно небольшом количестве исследований⁷. Исключение составляет диссертационное исследование И. Камалова⁸.

В целом, зарубежная историография о монголо-татарах придерживается концепций закладывания Чингиз-ханом основ евразийского единства в рамках Монгольской империи, а также идеи решающего влияния Орды на русские княжества, обусловившего специфику развития Руси-России⁹,

¹ *Гатин М.С.* Проблемы истории Улуса Джучи и постордынских тюрко-татарских государств Восточной Европы в немецкой историографии XIX – XX вв. Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук. Казань, 2006. 27 с.

² *Hammer-Purgstall.* Geschichte der Goldenen Horde in Kiptschak, das ist: der Mongolen in Russland. Pestre, 1840. 686 s.

³ *Spuler B.* Die Goldene Horde. Die Mongolen in RuЯland. 1223-1502. Leipzig, 1943. 556 s.

⁴ *Ostrowski D.* Muscovy and the Mongols: Cross-Cultural Influences on the Steppe Frontier, 1304-1589. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 329 s.; *Островски Д.* Монгольские корни русских государственных учреждений // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Период Киевской и Московской Руси: Антология. 2001. С.143-171; *Ostrowski D.* Muscovite Adaptation of Steppe Political Institutions: A Reply to Halperin's Objections // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History.* Volume 1, Number 2, Spring 2000. P. 288, 289, 290, 291-292, 294.

⁵ *Halperin Ch. J.* Muscovite Political Institutions in the 14th Century // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History.* Volume 1, Number 2, Spring 2000. P. 237-257; *Goldfrank D.* Muscovy and the Mongols: What's What and What's Maybe // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History.* Volume 1, Number 2, Spring 2000. P. 259-266.

⁶ Подробнее см.: *Владимиров Г.В.* Образ татар и Золотой Орды в современной болгарской историографии // Золотоордынская цивилизация. Вып. 1. Казань, 2008. С. 71-77.

⁷ *Камалов И.* Исследования о Золотой Орде в Турции // Золотоордынское наследие. Материалы международной науч. конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII-XV вв.)». Вып. 1. Казань: изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. С. 295-304.

⁸ *Kamalov I.* Altin Orda-Rus İlişkileri ve Altin Orda'nin Rusya'ya Etkileri (Altin Orda Devleti'nin Devleti'nin Yikilici ve Zarluk Rusyasi'nin Kurulue Sьrecinde). (Doktora Tezi). Istanbul, 2008. 406 s.

⁹ См. Например: *Phillips E.D.* The Royal Hordes: Nomad Peoples of the Steppes. London-New York. 1965; *Idem.* The Mongols. London, 1969; *Silfen P.N.* The Influence of the Mongols on Russia: A Dimensional History. Hicksville-New York, 1974.

рассматривают общую историю взаимоотношений Руси и Орды¹. Современная мировая историография, в то же время, представляет оригинальные идеи, часто, дискуссионного характера, которые могут оказать влияние на рассмотрение истории русско-ордынских отношений в XIII-XV вв.²

Целый ряд различных вопросов истории Руси и Орды раскрывается с привлечением археологических материалов. Это, в частности, монография М.Д. Полубояриновой, посвященная пребыванию в степи русских людей в XIII - XV вв.³. Процессу становления ислама в Орде в качестве государственной религии на базе материалов погребальных памятников посвящены исследования Д.В. Васильева⁴.

Проблемы отражения социального расслоения в погребальном обряде кочевников освещены в исследованиях В.А. Иванова⁵ и И.В. Матюшко⁶.

На привлечении большого археологического материала основаны монографии В.Л. Егорова и А.А. Шенникова⁷, статья М.В. Горелика⁸, работы М.В. Цыбина⁹, диссертационные исследования В.А. Лапшина¹⁰ и Р.Р.

¹ См. например: *Halperin Ch. J. Russia and the Golden Horde*. Bloomington, 1985; *Hartog L.de. L.de. Russia and The Mongol Yoke: The History of Russian Principalities and the Golden Horde, 1221-1502*. L.; N.Y., 1996.

² Подробнее см.: *Бибииков М.В.* Русь и монголо-татарские завоевания в Азии и Европе (обзор современной зарубежной историографии) // *Очерки средневековой истории экономики и права*. М., 1998. С.219-257.

³ *Полубояринова М.Д.* Русские люди в Золотой Орде. М., 1978. 133 с.

⁴ *Васильев Д.В.* Ислам в Золотой Орде: Историко-археологическое исследование. Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2007. 192 с.; *он же.* Мусульманский погребальный обряд в Золотой Орде. Астрахань, 2007. 201 с.

⁵ *Иванов В.А.* Социальный мир Золотой Орды и его отражение в археологических материалах // *Золотоордынское наследие. Материалы науч. конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII-XV вв.)»*. Вып. 1. Казань, 2009. С. 15-23

⁶ *Матюшко И. В.* Погребальный обряд кочевников степей Приуралья в IX - XIV вв. н. э. автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Казань, 2008. 23 с.

⁷ *Егоров В.Л.* Указ. соч.; *Шенников А.А.* Червлёный Яр. Л., 1987.

⁸ *Горелик М.В.* Монголо-татарское оборонительное вооружение второй половины XIV - начала XV в. // *Куликовская битва в истории и культуры нашей Родины*. М., 1983. С. 244-269.

⁹ *Цыбин М.В.* Древнерусско-половецкое пограничье 2-й половины XII-XIV вв. в Подонье // *Археология и история юго-востока Древней Руси*. Воронеж, 1993. С. 121-124; *он же.* Юго-восток русских земель после монгольского завоевания // *Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир*. М., 1998. С. 142-144; *он же.* «Хождение Пименово в Цареград» и археологические реалии лесостепного Подонья // *Материалы международной науч. конференции, посвященной 600-летию спасения Руси от Тамерлана и 125-летию со дня рождения И.А. Бунина*. Елец, 1995. С. 32-35; *он же.* Археологический комментарий к грамотам митрополитов Феоноста и Алексея о Червленом Яре // *Дивногорский сборник: труды музея-заповедника «Дивногорье»*. Вып. 1: Археология. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2009. С. 194-200.

¹⁰ *Лапшин В.А.* Тверь в XIII-XV веках. Автореферат диссертации...доктора исторических наук. Санкт-Петербург, 2011. 35 с.

Р.Р. Каримовой¹. Большое место среди исследований уделено археологическому изучению города Ельца и его окрестностей (А.Д. Пряхин, Н.А. Тропин, М.В. Цыбин, В.В. Лаптенков)².

Второй параграф первой главы посвящен анализу источниковой базы исследования. Основным источником информации по истории взаимоотношений Руси и Степи в XIII - XV вв. являются русские летописи.

Летописание Северо-Восточной Руси нашло отражение на страницах Лаврентьевской³ (свод 1304/1305 гг.), Троицкой⁴ (начало XV в.), чатично - Симеоновской⁵ (конец XV в.) летописей. Они сами или их протографы основой большинства Московских великокняжеских сводов второй половины XV в.: Никоноровской⁶, Вологодско-Пермской⁷ летописей, Московского свода конца XV в. (в двух редакциях – 1479 и начала 1490-х гг.)⁸, свода 1497 г.⁹ (Прилуцкая летопись) и 1518 г.¹⁰ (Уваровская летопись); кроме того, великокняжеское летописание отразилось в Ермолинской¹¹ (свод 1407-х гг., дополненной росстовскими или белозерскими известиями), Типографской¹² (в ней отразился особый владычный свод) летописях. Ермолинская летопись стала основой Сокращенных сводов 1493 и 1495 гг.¹³

¹ Каримова Р.Р. Элементы убранства и аксессуары костюма кочевников Золотой Орды (типология и социокультурная интерпретация). Автореферат диссертации... кандидата исторических наук. Казань, 2010. 25 с.

² Тропин Н.А. К вопросу о понятии «Елецкая земля» и о ее границах в XII-XV вв. // Формирование и развитие социальной структуры населения Центрального Черноземья. Тамбов, 1992. С. 19-20; Он же. «Елечья земля» и формирование ее территории в XII-XV вв. // Археология и история юго-востока Древней Руси. Воронеж, 1993. С.88-91; Он же. К исторической географии Елецкой земли XIV- начала XV вв. // Россия в X-XVIII вв. Проблемы истории и источниковедения. М., 1995. С. 586-591; Он же. Археологическое изучение древнерусских памятников XII - XV вв. в черте и окрестностях г. Ельца (1988 - 1995 гг.) // Тезисы научно-краеведческой конференции, посвященной основателю Липецкого областного краеведческого музея Трунову М.П. Липецк., 1995. С. 60-62; Он же. Елецкая земля в XII - XV вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1996. 23 с.; Пряхин А.Д., Цыбин М.В. Ранняя история Ельца и данные археологии // На юго-востоке Древней Руси. Воронеж, 1996. С. 108-115; Лаптенков В.В. Елецкие древности. Воронеж, 1998. 63 с.

³ Полное собрание русских летописей (далее - ПСРЛ). Т. I. Вып. 1: Лаврентьевская летопись. Вып. 2-3: Лаврентьевская летопись по Суздальскому списку. Л., 1927-1928; М., 1962; М., 1997.

⁴ Рукопись летописи сгорела в московском пожаре 1812 г., но текст частично реконструируется по выпискам Н.М. Карамзина. Приселков М.Д. Троицкая летопись: (реконструкция текста). М.; Л., 1950.

⁵ ПСРЛ. Т. XVIII: Симеоновская летопись. СПб., 1913; М., 2007.

⁶ ПСРЛ. Т. XXVII: Никаноровская летопись. М.; Л., 1962. С. 17-162.

⁷ ПСРЛ. Т. XXVI: Вологодско-Пермская летопись. М.; Л., 1959.

⁸ ПСРЛ. Т. XXV: Московский летописный свод конца XV в. М.; Л. 1949.

⁹ ПСРЛ. Т. XXVIII: Летописный свод 1498 г. М.; Л., 1963. С. 11-163.

¹⁰ ПСРЛ. Т. XXVIII: Летописный свод 1518 г. М.; Л., 1963. С. 165-367.

¹¹ ПСРЛ. Т. XXIII: Ермолинская летопись. СПб., 1910; М., 2004.

¹² ПСРЛ. Т. XXIV: Типографская летопись. Пг., 1921; М., 2000.

¹³ ПСРЛ. Т. XXVII: Сокращенный летописный свод 1493 г. Сокращенный летописный свод

Общерусский характер носят летописи, восходящие к общему протографу, вероятнее всего, митрополичьему своду 1410-1430 гг. Это Новгородская Карамзинская¹, Новгородская IV², Софийская I³ летописи.

Галицкое и волынское летописание представлено Ипатьевским сводом⁴, в составе которого выделяется особая Галицко-Волынская летопись⁵, а также поздней (XVII в.) Густынской летописью⁶.

Уникальные сведения о русско-ордынских отношениях отложились в сводах, связанных с Тверской землей. Так, в Рогожском летописце⁷ (список середины XV в.) представлена тверская обработка свода начала XV в. и тверской свод второй половины XIV в. Известия, связанные своим происхождением с Тверью содержатся в Тверском сборнике (XVI в.)⁸ и так называемом Музейском фрагменте (XVII в.)⁹.

Обширное новгородское летописание для конца XIII – первой половины XV в. отразилось в Новгородской I летописи старшего и младшего извода¹⁰. Свод начала XV в., отложившийся в Новгородской I летописи младшего извода, стал основой Новгородской IV и Софийской I летописей.

Оригинальное псковское летописание¹¹ содержит эпизодические упоминания об отношениях Руси и Орды. Однако и эти данные позволяют уточнить некоторые вопросы, в том числе оценочного характера, связанные с ордынским временем.

Созданные на территории Великого княжества Литовского Супральская летопись¹² и «Хроника Литовская и Жмойтская»¹³, составляют блок западнорусских или литовских летописей.

Сведения о русско-ордынских отношениях и истории Джучиева Улуса сохранились также в поздних (XVI в.) общерусских сводах: Львовской¹⁴, Софийской II¹⁵, Софийской I по списку Царского¹, Иоасафавской², Нико-

1495 г. М.; Л., 1962. С. 163-367.

¹ ПСРЛ. Т. XLII: Новгородская Карамзинская летопись. СПб., 2002.

² ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1: Новгородская четвертая летопись. М., 2000.

³ ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1: Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000.

⁴ ПСРЛ. Т. II: Ипатьевская летопись. М., 1962; 1998.

⁵ Галицко-Волынская летопись // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. СПб., 2000. С. 184-357, 482-515.

⁶ ПСРЛ. Т. XL: Густынская летопись. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.

⁷ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1: Рогожский летописец. Пг., 1922; М., 1965; 2000.

⁸ ПСРЛ. Т. XV: Тверской сборник. М., 1965; 2000.

⁹ Насонов А.Н. О тверском летописном материале в рукописях XVII в. // Археографический ежегодник за 1957 г. М., 1958. С. 30-40.

¹⁰ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950.

¹¹ ПСРЛ. Т. V. Вып. 1: Псковские летописи. М., 2003; Вып. 2: Псковские летописи. М., 2000.

¹² ПСРЛ. Т. XVII: Западно-русские летописи. СПб., 1907; М., 2008; Т. XXXV: Летописи белорусско-литовские. М., 1980.

¹³ ПСРЛ. Т. XXXII: Хроники: Литовская и Жмойтская, и Быховца. М., 1975.

¹⁴ ПСРЛ. Т. XX. Ч. 1: Львовская летопись. СПб., 1910.

¹⁵ ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2: Софийская вторая летопись. М., 2001.

новской³, Воскресенской⁴, Устюжской⁵ летописях, Новгородской летописи Дубровского⁶, Архивской (Ростовской)⁷ летописях (последние две имеют общим протографом свод 1539 г.).

Ценную информацию о взаимоотношениях Руси и Орды несут публицистические памятники. В частности, «Повесть о Темир-Аксаке»,⁸ «Повесть о Плаве»⁹, «Повесть о нашествии Едигея»¹⁰, «Казанская история»¹¹ (историко-публицистическое сочинение второй половины XVI века).

Дополнительными источниками по истории взаимоотношений Руси и Орды может служить актовъ материал. Для рассматриваемого времени большое значение представляют духовные и договорные грамоты русских князей, а также ярлыки ордынских ханов и послания ордынских эмиров. К сожалению, источников данной категории сохранилось крайне мало. Все известные ярлыки, касающиеся периода конца XIV – первой трети XV в., относятся к 1390-ым гг. Это тарханный ярлык Токтамыша (1392 г.), ярлык Токтамыша польскому королю (1393 г.) и тарханный ярлык Тимур-Кутлуга¹². Немаловажное значение для уяснения положения в русско-ордынских отношениях, к примеру, в период правления Василия I имеет послание московскому князю эмира Едигея¹³.

Фрагментарные данные об отношениях Руси и Орды содержатся в житийной литературе. Косвенные свидетельства об особенностях отношений в период оформления зависимости отложились в «Житии Михаила Черниговского»¹⁴ и «Житии Александра Невского»¹⁵. Об отношениях Руси и Орды в период наивысшего могущества ханов повествует «Житие Миха-

¹ ПСРЛ. Т. XXXIX: Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского. М., 1994.

² Иоасафовская летопись. М., 1957.

³ ПСРЛ. Т. X: Никоновская летопись. М., 1965; 2000; Т. XI. М., 1965; 2000; Т. XII. М., 1965; 2002.

⁴ ПСРЛ. Т. IV: Воскресенская летопись. СПб., 1856; М., 2001; Т. VIII. СПб., 1859; М., 2001.

⁵ ПСРЛ. Т. XXXVII: Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVIII вв. Л., 1982.

⁶ ПСРЛ. Т. XLII: Новгородская летопись списку П.П. Дубровского. М., 2004.

⁷ Шахматов А.А. О так называемой Ростовской летописи. М., 1904.

⁸ Памятники литературы Древней Руси (далее ПЛДР). XIV - середина XV века. М., 1982. С. 230-243, 563-565.

⁹ ПСРЛ Т. XV. Стб. 474 - 477.

¹⁰ ПЛДР. С. 244-255.

¹¹ Казанская история. М.; Л., 1944.

¹² Тарханные ярлыки Тохтамыша, Тимур-Кутлуга и Саадат-Гирея // Воскресенская летопись. Приложения. Рязань, 1998. С. 521-532.

¹³ ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. Вып. 2. Л., 1925. С. 406-407; Послание Едигея вел. кн. Василию Дмитриевичу (декабрь 1408 г.) // Горский А.А. Москва и Орда. Приложение II. М., 2000. С. 196-197.

¹⁴ Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского его боярина Федора // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. СПб., 2000. С. 156-163.

¹⁵ Повесть о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. СПб.: Наука, 2000. С. 358-369.

ила Тверского»¹. Для времени правления Василия I наибольший интерес представляет житие Стефана Пермского, составленное Епифанием Премудрым и содержащее сведения о русско-ордынских отношениях и положении в Орде в 1390-х гг.² Ряд дополнительных данных имеется в житии Михаила Александровича Тверского. Оно представляет собой биографическое повествование, посвященное времени правления указанного князя (1368-1399). Тверской князь не был официально канонизирован православной церковью, и житие Михаила Александровича занимает своеобразное место между светской и церковной биографией. Житие дошло до нас в виде фрагментов, сохранившихся в разных летописных сводах.

Ценные сведения о территории Подонья содержатся в сочинении Игнатия Смолянина «Хождение Пименово в Цареград».³ Прежде всего, это это известия о русско-ордынском пограничье, а также о положении дел в самой Орде (в степной части течения Дона) в 1389 г.

Уникальным источником по истории Джучиева Улуса на рубеже XIV-XV вв., несущем сведения и о русско-ордынских отношениях, является татарский народный эпос «Идегей»⁴. Он был сложен в XV-XVI в., а отдельные его сюжеты были записаны в XVII в. Эпическое произведение повествует о деятельности эмира Идигу (Едигея), его противоборстве с ханом Токтамышем (Тохтамышем).

Большое значение для уяснения системы функционирования элиты Джучиева улуса имеют арабские и персидские источники, свод которых представил В.Г. Тизенгаузен, и изданные: арабские в 1884 г.⁵; персидские в 1941 гг.⁶ и переизданные Р.Ю. Храпачевским в 2003 г.⁷

Арабские источники представлены различными видами письменных памятников: *летописные и хроникальные* («Совершенство по части летописания» Ибн ал-Асира (заключена 628 г.х (1230/31)⁸); «Гонитель забот по части истории Аюбидских царей» Ибн Василя⁹; «Сливки размышления по части летописания хиджры» Рукн-ад-Дина Бейбарса¹⁰; «Краса благородных подвигов, извлеченных из жизнеописания Эзахырева» Шафи, сына

¹ Житие Михаила Ярославича Тверского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. СПб., Наука, 2000. С. 68-90.

² Повесть о Стефане, епископе Пермском // Древнерусские предания (XI - XVI вв.). М., 1982. С. 187.

³ ПСРЛ. Т. XI. С. 95-96.

⁴ Идегей: татарский народный эпос. Казань. 1990.

⁵ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. 1.

⁶ Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. М.; Л., 1941. Т. 2.

⁷ Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., М., 2003. Т. 1. арабские и персидские сочинения.

⁸ Из летописи Ибн ал-Асира // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 11-39.

⁹ Из сочинения Ибн Василя // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 49-51.

¹⁰ Из летописи Рукн-ад-Дина Бейбарса // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 52-69.

Али¹; «Летопись ал-Бирзали»²; «Прямой путь и единственная жемчужина в том, что случилось после летописи Ибн Амида» ал-Муфаддала (1259-1341 гг.)³; «Летопись ислама» ад-Дзехеби (умер в 748 г.х. (1348-1349 гг.)⁴; летопись ас-Сафади⁵; «Начало и Конец» ибн Касира⁶; «Услада людей в летописях ислама» Ибн Дукмана⁷; «Летопись царств и царей» Ибн ал-Фората⁸; «Книга путей для познания династий царских» ал-Макризи (умер в 845 г.х. (22.05. 1441 – 11.05. 1442 гг.))⁹ «Летопись» ибн Шохбы ал-Асади¹⁰; «Извещение неразумных о детях века» Ибн Хаджара ал-Аскалани¹¹; «Связки жемчужин» Бадр-ад-Дина ал-Айни (умер в 1451 г.)¹²; «Подарок умного и приношение образованного» ал-Дженнаби¹³; сочинения *биографического* характера («Видный сад в жизнеописании Эльмелик-Эззахыра» Ибн абд -аз-Захыра (умер в 1293 г.)¹⁴; «Прославление дней и веков по жизнеописанию Эльмелик-Эльмансура» неизвестного автора¹⁵; биография султана Эльмелик-Эннасыра из «Книги летописей султанов, царей и войск» неизвестного автора¹⁶; «Чудеса предопределения в судьбах Тимура» Ибн Арабшаха (умер в августе 1450 г.)¹⁷); *энциклопедические* сочинения («Крайность потребности по части отраслей образованности» ан-Нувейри¹⁸; «Заря для подслеповатого в искусстве писания» ал-Калкашанди¹⁹); *исторические* сочинения («Книга назидательных примеров и сборник подлежащего и сказуемого по части истории Арабов, Иноземцев и Берберов» Ибн Халдуна (умер в 1406 г.)²⁰); *историко-географические* труды («Пути взоров по государствам разных стран» ибн Фадлаллаха ал-Омари²¹); канцелярские руководства как разновидности *де-*

¹ Из летописи Шафи, сына Али // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 70-71.

² Из летописи Шейха ал-Бирзали // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 88-89.

³ Из сочинения ал-Муфаддала // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 90-97.

⁴ Из летописи ад-Дзехеби // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 98-100.

⁵ Из летописи ас-Сафади // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 122.

⁶ Из летописи ибн Касира // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 123-124.

⁷ Из летописи Ибн Дукмана // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 150-155.

⁸ Из летописи Ибн ал-Фората // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 164-168.

⁹ Из сочинений ал-Макризи // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 190-199.

¹⁰ Из летописи ибн Шохбы ал-Асади // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 200-202.

¹¹ Из летописи Ибн Хаджара ал-Аскалани // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 203-204.

¹² Из летописи Бадр-ад-Дина ал-Айни // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 217-237.

¹³ Из сочинения ал-Дженнаби // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 238-239.

¹⁴ Из сочинения Ибн абд-аз-Захыра // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 40-46.

¹⁵ Из биографии Эльмелик-Эльмансура Калавуна // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 47-48.

¹⁶ Из биографии Эльмелик-Эннасыра // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 116-121.

¹⁷ Из сочинения Ибн Арабшаха Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 205-216.

¹⁸ Из энциклопедии ан-Нувейри // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 72-87.

¹⁹ Из сочинения ал-Калкашанди // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 181-189; см. также: Григорьев А.П., Фролов О.Б. Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Калкашанди // Тюркологический сборник. М.: Вост лит, 2002. С. 261-302.

²⁰ Из истории Ибн Халдуна // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 169-180.

²¹ Из сочинения ибн Фадлаллаха ал-Омари // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 101-112.

лопроизводственной документации («Определение по части высокой терминологии» ибн Фадлаллаха ал-Омари¹; «Исправление «Определения по части высокой терминологии»» ал-Мухибби²); *записки путешественников* («Подарок наблюдателям по части диких стран и чудес путешествий» Абуабдаллаха Мухаммеда Ибн Баттуты³);

Персидские источники – это преимущественно исторические сочинения: «Насировы разряды» Джузджани⁴; «история завоевателя мира» Джувейни⁵; «Сборник летописей» Рашид ад-Дина⁶; «Дополнение к собранию историй Рашида» Хафиза Абру⁷; Сельджук-намэ Ибн Биби⁸; «История Вассафа»⁹; «Избранная история» Хамдаллаха Казвини и его продолжателей Махмуд Кутуби и Зейн-ад-Дина¹⁰; «История Шейха Увейса»¹¹; «Аноним Искендера» Муин-ад-дина Натази¹²; «Продолжение «Сборника летописей»» неизвестного автора¹³; «Места восхода двух счастливых звезд и места слияния двух морей» Абд-раззака Самарканди¹⁴; «Родословие тюрок» неизвестного автора¹⁵; «Списки устроителя мира» Гаффари¹⁶; «Хайдерова история» Хайдера Рази¹⁷. Особо можно выделить как памятники биографически-прославляющего характера произведения Низам-ад-дина Шами¹⁸ и Шереф-ад-дина Йезди¹⁹ с идентичным названием «Книга побед», посвященных военной деятельности Тимура (Тамерлана).

¹ Из сочинения ибн Фадлаллаха ал-Омари // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 112-115.

² Из сочинения ал-Мухибби // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 156-163.

³ Из описания путешествий Ибн Баттуты // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 125-149.

⁴ Из сочинения Джузджани // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 250-256.

⁵ *Ала-ад-Дин ата-Мелик Джувейни*. Чингиз-хан. История завоевателя мира. М., 2004. 690 с.; отрывки также см.: Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 257-261. Извлечения из «Тарихи-Джехангуша» Ала-ад-Дина ата-Мелика Джувейни // Материалы по истории туркмен и Туркмении. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. Т. I. 442-449.

⁶ Извлечения из «Сборника летописей» Рашид ад-Дина // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 400-442; см. также: *Рашид-ад-Дин*. Сборник летописей. М.; Л., 1952. Т. 1. Кн. 1; 1952. Т. 1. Кн. 2; *Рашид-ад-Дин*. Сборник летописей. М.; Л., 1952. Т. 2; *Рашид-ад-Дин*. Сборник летописей. М.; Л., 1946. Т. 3.

⁷ *Хафиз Абру (Шихаб ад-Дин Абдаллах ибн Лутфаллах ал-Хавари)*. Зейл-и Джами аттаварих-и Рашиди («Дополнение к собранию историй Рашида»). Казань: Изд-во «ЯЗ», 2011. 320 с.

⁸ Из сочинения Ибн Биби // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 262-263.

⁹ Из «Истории Вассафа» // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 264-273.

¹⁰ Из сочинения Хамдаллаха Казвини // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 274-282.

¹¹ Из «Истории шейх Увейса» // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 283-287.

¹² Из сочинения Муин-ад-дина Натази // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 310-322.

¹³ Из продолжения «Сборника летописей» // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 323-327.

¹⁴ Из сочинения Абд-раззака Самарканди // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 373-385.

¹⁵ Из сочинения «Родословие тюрок» // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 386-393.

¹⁶ Из сочинения Гаффари // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 394-396.

¹⁷ Из истории Хайдер Рази // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 397-399.

¹⁸ Из сочинения Низам-ад-дина Шами // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 288-309.

¹⁹ Из сочинения Шереф-ад-дина Йезди // Золотая Орда в источниках. Т. 1. С. 328-372.

Однако в период конца XIV - первой четверти XV вв. на Востоке наблюдается снижение интереса к Ордынскому государству. Поэтому, данные известия носят краткий и отрывочный характер (исключение составляют рассказы о походах в степь Тимура). Другой особенностью восточных хроник является отражение в них событий на территориях, которые имели определенные связи с Ираном или Арабскими странами. Персидские авторы уделяют много внимания Синею Орде (современный Казахстан), арабские летописцы - Причерноморью и связанными с ним территориями - сфере своих торговых интересов.

Некоторую дополнительную информацию можно почерпнуть из тюркских и персидских сочинений XVI-XVII вв. В частности в «Книге избранных дат побед» («Таварих-и гузида-ий нусрат-наме» — первая половина XVI в. на тюркском и персидском языках содержится родословная чингизидов, в которых потомки Шайбана, Тука-Тимура и Чагатая доведены до времени написания сочинения, и истории Мухаммад Шайбани-хана¹.

Подробные сведения о родословной Джучидов встречается в «Море тайн относительно доблестей благородных». Автор — Махмуд бен Эмир Вали («Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахийар» — середина XVII в.) или, как обычно принято его именовать, Махмуд бен Вали. В шестом томе сочинения излагается история Чингиз-хана и его потомков и состоит из четырех отделов и заключения: в первом отделе излагается история Чингиз-хана и его потомков в Китае и Иране, во втором — история Чагатаидов в Мавераннахре, Могулистане и Восточном Туркестане, в третьем — история джучидов, в особенности шайбанидов до пресечения последней династии в Средней Азии, в четвертом — история аштарханидов и их предков, в заключении — сведения о происхождении различных тюркских племен и отчет автора о путешествии в Индию².

Ряд информации уточняющего характера содержится в китайских и монгольских источниках, опубликованных в третьем томе серии «Золотая Орда в источниках». Немаловажный интерес о становлении системы функционирования элиты Джучиева Улуса представляют извлечения из династийной истории «Юань ши»³.

В качестве дополнительных источников необходимо назвать памятники византийского происхождения. Информация о монголо-татарах и Джучиевом Улусе (Орде) содержится в произведениях Григория Пахиме-

¹ «Книге избранных дат побед» // Материалы по истории Казахских ханств XV-XVII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата, 1969. С.9-43.

² «Море тайн относительно доблестей благородных» // Материалы по истории Казахских ханств XV-XVII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата, 1969. С. 320-368.

³ Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). М., М., 2009. Т. 3: Китайские и монгольские источники. С. 89-296.

ра¹ и Никифора Григоры². Первый составил свой труд в самом начале XIV столетия. Второй – в середине того же века (1351-1354 гг.). Будучи современниками многих описанных ими событий, указанные авторы крайне скупы и схематично описывают историю Орды и её социальную систему. Тем не менее, тщательный анализ и сопоставления их указаний позволяют сделать определенные выводы о границах расселения кочевников и характере их взаимоотношений с Византией³.

Определенную информацию, которая может быть использована в качестве уточняющей для нашей проблемы, содержат памятники армянских и грузинских авторов. В частности труды Киракоса Газдакеци⁴ и армянских авторов, опубликованных в исследовании А.Г. Галстяна, повествуют о времени завоевательных походов монголо-татар и установления их владычества, как в Закавказье, так и в других регионах Евразии⁵. Подобную информацию содержит «Хронограф» анонимного автора грузинского происхождения⁶.

Об особенностях взаимоотношений ордынской знати с национальными элитами несут информацию источники сербского происхождения, в частности, «Житие короля Милутина»⁷.

Ряд дополнительной информации несёт нумизматический материал — монеты Джучиева Улуса, а также Московского, Рязанского, Суздальско-

¹ *Георгий Пахимер*. Византийские историки, переведенные с греческого при санктпетербургской духовной академии. СПб., 1862. Т.6. С. 211-219, 316, 484-489, 398; *Георгий Пахимер*. История о Михаиле и Андронике Палеологах. 13 книг. Т. 1. Царствование Михаила Палеолога (1255-1282). Рязань: «Александрия», 2004. С. 5- 354; *Georges Pachymirus*. Relations Historiques. III. Livres VII-IV. Paris: Institut Francais D'ytudes Byzantines, 1999.

² *Никифор Григора*. История Ромеев / пер. с греч. Р.В. Яшунского, вступ. ст. Л. Герд. СПб.: Свое издательство, 2013. 438 с.; Римская история Никифора Григоры. Византийские историки, переведенные с греческого при Санктпетербургской духовной академии. СПб., 1862. Т.6. С. 96; *Никифор Григора*. Римская история, начинающаяся со взятия Константинополя латинянами. Т. 1. (1204-1341). Рязань: «Александрия», 2004; *Nikephoros Gregoras*. Rhomdische Geschichte. Historia Rhomaïke: Dritter Teil (Kap. XII-XVII) / Ыbers., erl. Dieten J.-L. van. (Bibliothek der griechischen Literatur. Bd. 24). Stuttgart, 1988. 438 s.; *Nikephoros Gregoras*. Rhomdische Geschichte. Historia Rhomanke. Vierter Teil (Kap. XVIII-XXIV, 2) / Ыbers., erl. Dieten J.-L. van. (Bibliothek der griechischen Literatur. Bd. 39). Stuttgart, 1994. 369 s.; *Nikephoros Gregoras*. Rhomdische Geschichte. Historia Rhomanke. Vierter Teil (Kap. XXIV,3 -XXIX) / Ыbers., erl. Dieten J.-L. van. (Bibliothek der griechischen Literatur. Bd. 59). Stuttgart, 2003. 469 s.; *Nikephoros Gregoras*. Rhomdische Geschichte. Historia Rhomanke. Vierter Teil (Kap. XXX-XXXVII) / Ыbers., erl. Dieten J.-L. van. (Bibliothek der griechischen Literatur. Bd. 66). Stuttgart, 2007. 215 s.

³ *Анна Комнина*. Алексиада. Изд-во: «Алетейя», СПб., 1996.

⁴ *Киракос Гандзакеци*. История Армении. М., 1976.

⁵ *Галстян А.Г.* Армянские источники о монголах. Извлечения из рукописей XIII-XIV вв. М., 1962. 220 с.

⁶ *Цулая Г.В.* Анонимный грузинский «Хронограф» XIV в. о народах Кавказа // Кавказский этнографический сборник. Вып. 7. М.: Наука, 1980. С. 193- 208.

⁷ *Ћititje kralja Milutina (1282-1321) od arhiepiskopa Danila II // Ћivoti kraljeva i arhiepiskopa srpskih*. London: VARIORUM REPRINTS, 1972. P. 102-161.

Нижегородского княжеств. Монеты отражают сведения, прежде всего, о степени зависимости княжеств от Орды или же друг от друга¹.

Косвенные свидетельства о поездках в степь русских князей и особенностях функционирования княжеской канцелярии дают нам сфрагистические (находки печатей) материалы².

О признаках вещевой атрибуции представителей ордынской аристократии дают представления археологические данные³.

Таким образом, в руках исследователя оказывается обширный корпус источников, состоящий из различных видов и типов. Они обладают различной степенью точности, полноты и достоверности информации. Тем не менее, комплексное изучение, содержащихся в них свидетельств, сравнительный анализ данных различных источников позволяет нам решить поставленные задачи и раскрыть проблему взаимодействия представителей русской и ордынской элит в XIII-XV вв.

Во **второй главе** выявляются особенности возникновения суверенитета и юрисдикции ордынского хана над территорией русских княжеств и динамика их изменений, рассматриваются различные вопросы оценочного характера – восприятие власти ордынского хана, концепции ордынского владычества над Русью и их изменение в течение XIII-XV столетий. Реконструируются принципы формирования и существования элиты Джучиева Улуса (Золотой Орды), системы взаимоотношений отдельных членов и групп, составлявших элиту, функции элиты в XIII- первой трети XV вв., а также степени влияния данных процессов на политическое, социально-экономическое, внутри- и внешнеполитическое развитие Орды.

Общее количество представителей знати Джучиева улуса, рассмотренное для выявления общих закономерностей функционирования элиты Орды составило 1287 персоналий⁴.

Из них к роду основателя империи Чингиз-хана принадлежало 705 человек (55 %). Представителей служилой знати удалось выявить в коли-

¹ *Фёдоров-Давыдов Г.А.* Монеты Московской Руси. М., 1981; *Фёдоров-Давыдов Г.А.* Монеты Нижегородского княжества. М., 1989; *Фёдоров-Давыдов Г.А.* Денежное дело Золотой Орды. М., 2003; *Янин В.Л., Янина С.А.* Начальный период рязанской монетной чеканки // Нумизматический сборник. Ч.1. М., 1955.

² *Лебедев В.П., Клоков В.Б.* «Печать князя Константинова» с Царевского городища // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 5. Тверь, 2003. С. 128-134; *Кубанкин Д.А.* Находка на Увеке печати «князя Михаила» // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 8. Саратов: Изд-во: «Научная книга», 2008. С. 156-161; *Кочкина А.Ф.* Загадка поселения SAMAR (Древности Золотой Орды на Самарской Луке) // Самарская Лука. История. Природа. Искусство. № 18, 2011. С. 21-22, 24.

³ Общую характеристику археологических данных применительно к данной проблематике см.: *Иванов В.А.* Социальный мир Золотой Орды и его отражение в археологических материалах // Золотоордынское наследие. Материалы научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII-XV вв.)». Вып. 1. Казань, 2009. С. 15-23.

⁴ *Селезнёв Ю.В.* Элита Золотой Орды: научно-справочное издание. Казань, 2009. С. 24-226.

честве 387 человек (30 %) (из них эмиров-темников – 93 (7 %), эмиров-тысячников – 294 (23 %)). В числе представителей элиты Джучиева Улуса выявлена 131 женщина (10 %) (жены, сестры, дочери знатных лиц Орды). Духовные лица (представители ислама), персонифицируемые по данным источников, составили 47 человек (3,6 %). Показательно, что из них больше половины – 29 – называет Ибн Батута, посетивший Орду в 1330-е гг. За рассмотренный период выявлено 7 человек принявших православие и один человек – татарин Хазибаба, построивший церковь в Мордовском улусе, что в сумме составило 0,6 % от общего числа. Кроме того, выявлено 65 лиц (5 %), которых сложно отнести к какому-либо слою элиты Джучиева Улуса или же принадлежащих к другим слоям (сотники, десятники, простые жители городов и кочевий и др.) ордынского общества.

Становится вполне очевидным, что ордынская элита в XIII - первой трети XV в. представляла собой сложную социальную структуру. Наверху иерархической пирамиды располагался род Джучи, имевший исключительное право на наследование государственной власти. Высокое привилегированное положение занимали эмиры нечингизиды, находившиеся в родстве с правящим домом по женской линии. Довольно близкое к ним место отводилось гвардейцам хана. Родовитая знать, таким образом, принадлежала к самому высшему слою ордынской правящей элиты.

За ними следовала служилая знать: эке нойоны (великие эмиры) и нойоны эмиры — владельцы улусов-туменов и улусов-тысяч. Их социальное положение зависело от пожалований великого хана, который лично назначал их на должности. Именно этими лицами следует ограничить элитарное сообщество Орды. Основными их обязанностями было несение военной службы, которая позволяла им продвигаться вверх по социальной лестнице. Данный слой являлся источником для воспроизводства высшего слоя аристократии. Его резервом были сотники и десятники.

По всей видимости, именно к этой же страте необходимо отнести и большинство представителей национальной аристократии завоеванных стран, например, русских княжеств.

Именно эти слои элиты имели первоочередное право на высшие государственные, военные и административные должности, а также на получение улусных владений.

Принадлежность к знати ордынского государства выражалось в четко определяемой системе внешних атрибутов. Ханское пожалование подтверждалось ярлыком хана, что являлось основанием к причислению к элите Орды. Пожалование выражалось в преподнесении зависимому владельцу колчана, меча/сабли, головного убора, кафтана.

Высший слой ордынского государства - элита - несла на себе, в той или иной степени, все основные общественные функции (политические — военная, административная, дипломатическая и др.; экономическую; социальную; культурную; религиозную). В конечном итоге ордынская аристо-

кратия, организованная в аппарат власти, выполняла функцию господствующего слоя, господствующего класса. Элита Джучиева Улуса играла определяющую роль в проведении политической линии, продвижении культурных ценностей, осуществляло общественно-политическое представительство, основанное на сакральности и авторитетности, которая, в свою очередь, основывалась на родовитости и служебном продвижении.

Верховная власть и суверенитет на всех завоеванных землях принадлежал всему роду Чингис-хана.

Третья глава данной работы посвящена выявлению всех случаев фиксации в источниках пребывания русских князей при дворе ордынского хана. Вполне закономерно, что поездки не всех князей отразились на страницах источников. Тем не менее, уяснение частоты и времени пребывания в ставке ордынских ханов русских князей и их количество, точно определяемое источниками, поможет выявить наиболее типичный стиль поведения русского князя при дворе ордынского хана и уточнить степень зависимости русских княжеств от Орды в тот или иной период истории XIII-XV столетий. С точки зрения просопографии данный пласт информации представит нам варианты социальной мобильности русских князей в системе функционирования элиты Джучиева улуса – кочевого общества, с одной стороны, и иноконфессионального, с другой.

За двухсотлетний период (с 1242 по 1445 г.) при ордынском дворе побывало **108 князей**, совершивших в общей сложности, **263 поездки**. Кроме того, источники фиксируют сопровождение своих мужей тремя княгинями – жены князя Андрея Мстиславича; Марии Ярославны (дочери Ярослава Святославича Муромского) жены Бориса Васильковича Ростовского и Василисы Дмитриевны (дочери ростовского князя Дмитрия Борисовича) и жены Андрея Александровича Городецкого.

Всего же для рассматриваемого периода учтено 351 князей¹. То есть, только 30 % от общего количества известных правящих князей бывали при дворе ордынского хана. Однако большинство из них – это великие князья соответствующих княжеств, либо ближайшие претенденты на великокняжеский титул. Именно они определяли пути развития княжеств, в частности, и Руси в XIII-XV вв., в целом. Надо полагать, что именно в столице Орды, окончательно решалась судьба великого княжества. Потому поездка в ставку хана стала в данное время неотъемлемой частью политической культуры и практики Русских княжеств.

Однако уже с началом XV в. в прямой связи с ослаблением центральной ханской власти в Орде наблюдается резкое понижение количества поездок русских князей к ордынскому двору. По всей видимости, ханы оказались не в состоянии решать судьбы русских княжеств и князья

¹ Выборка сделана по: Коган В.М., Домбровский-Шагалин В.И. Князь Рюрик и его потомки. Историко-генеалогический свод. СПб.: «Паритет», 2004. Рюриковичи. Алфавитно-справочный перечень. С. 193-671.

больше не видят необходимости отправляться в дальнее и опасное путешествие, которое слабо повлияет на политическую обстановку в регионе.

Дольше всех – более **пяти лет** – при ордынском дворе провёл Иван Калита. Совершив **восемь** поездок, от лет жизни (57) он затратил чуть меньше 15 %, от лет княжения на уделе – около 20 %, от лет великого княжения – около 17 % .

Кроме него, довольно длительное пребывание в ставке хана – 5 лет – фиксируется у Василия I Дмитриевича; 4 с половиной года – у Александра Невского, 4 года – у Глеба Васильковича Белозерского (брата Бориса Васильковича Ростовского), Андрея Александровича Городецкого (сын Александра Невского).

Наиболее длительное время в Орде провели Нижегородско-Суздальские князя – Василий Дмитриевич Кирдяпа и его брат Семен Дмитриевич – 7 и 9,75 лет соответственно. Будучи заложниками (Василий Кирдяпа) и изгнанниками (и Василий, и Семен) они вынуждены были пребывать в степи значительно большее время. Князь Семен провел в Орде 48,7 % от лет правления в уделе и 18,5 % от лет жизни.

В процентном соотношении больше всего времени провели при ордынском дворе нижегородские князья братья-Борисовичи: Иван и Даниил. Первый, в общей сумме **четырежды** побывав в ставке хана, провел в Орде до 50 % от времени своего княжения. Второй, **трижды** ездив в степь, около 25 % времени правления потратил на поездки в степь и обратно.

По количеству поездок рекордсменами являются Борис Василькович Ростовский, Иван Данилович Калита и Симеон Иванович Московский (Гордый): они ездили к ордынскому двору **восемь** раз. Весьма велик у них и второй показатель – время, проведённое при ордынском дворе составило у Ивана Калиты 5,25 лет и Бориса Ростовского и Симеона Гордого - 4 года.

Достаточно часто – по семь раз – в ставку хана ездили Андрей Александрович Городецкий и Иван Иванович Красный (в Орде провёл 3,5 года).

Любопытно, что при **двух** поездках в ставку хана князь Святослав Всеволодович провел за время своего правления на Суздальском уделе – **37,5 %**, на великокняжеском Владимирском столе и в борьбе за него – **50 %**. При этом от лет жизни это составило всего **2,7 %**. Именно он оказывается рекордсменом по времени пребывания при ордынском престоле в статусе великого князя.

Показательно, что чаще всех ездивший в степь, князь Борис Василькович Ростовский от лет жизни провёл в Орде не самое большое количество времени – 8,7 %. По этому показателю Бориса превзошел его брат белозерский князь Глеб Василькович - **9,5 %**. При этом он только пять раз ездил в Орду, но провел там 4 года.

Наибольший показатель для XIII столетия - 10,5 % от лет жизни – представлен у Александра Ярославича (Невского). Проведя в ставке хана четыре с половиной года, он шесть раз ездил в Орду и провел там 41,7 %

от лет правления на уделе и 18,2 % от времени княжения на великом княжестве владимирском. Таким образом, для XIII столетия по показателю доли от лет княжения на уделе именно Александр Невский является «рекордсменом».

В XIV столетии мы видим князей, которые довольно долго находятся в Орде (в заложниках или изгнании). С другой стороны, ряд князей часто ездят в ставку хана, но пребывают там не больше положенного времени. Однако в некоторые периоды складываются условия (например, «великая замятня»), в которых князья избегают поездок в Орду.

Именно время системного кризиса в Орде (1360-1370-е гг.) – «великой замятни» – и «розмирья» с Мамаем, приведшего войска противников на Куликово поле, значительно повлияло на количество поездок в Орду и время пребывания при ханском дворе – эти показатели значительно и резко снизилось. В сравнении с жизнью Симеона Гордого и Ивана Ивановича Красного, князь Дмитрий Иванович (Донской) провел за свою жизнь при ордынском дворе чуть больше 3,9 % от лет жизни, 5,2 % от лет удельного княжения, и примерно столько же – 5,4 % - от времени княжения великого и совершил только три поездки в степь (причем, в статусе великого князя – только один раз).

Среднее время, затрачиваемое князем на посещение ставки хана составило от лет жизни – 3,3 %; от лет правления – 14, 6 %.

Весьма показательно, что наиболее широко в **военных мероприятиях** ордынского государства участвовали галицкие и волынские князья. Больше всего – *четыре раза* – зафиксировано участие Льва Даниловича Галицкого, Мстислава Даниловича Луцкого и Владимиро-Волынского.

Самое большое количество времени провел в Орде, будучи **великим князем**, Дмитрий Михайлович Тверской 37,5 % (от лет жизни доля составила всего 5 %). Его отец, Михаил Ярославич Тверской, потратил на пребывание в ставке хана 31 % от великого княжения и 12 % от лет жизни. Иван Калита, вопреки устоявшемуся мнению оказался в этом списке не самым заметным князем, проведя в Орде и по дороге туда и обратно соответственно: 8 % от жизни и 17 % от великого княжения.

«Рекордсменами» по этому показателю оказались тверские князья: Михаил Ярославич и его сыновья Дмитрий и Александр. А от жизни довольно большую долю – 13 % – провел при дворе хана княжич Федор Александрович. Однако все они были в Орде казнены.

Всего же за период ордынского владычества по решению ханского суда было казнено 14 русских князей.

Весьма показательно, что большинство поездок в орду русских князей приходится на время 1330-1340 гг. – последние годы правления хана Узбека и первые годы пребывания на престоле Джанибека.

Из 90 упомянутых в источниках посольств 18 было направлено Узбеком, 13 были связаны с вызовом князя в ставку хана, 20 - донесение воли

хана до его русских подданных и 15 раз послы сопровождали русских князей при их возвращении домой. Посольскими полномочиями ограничены функции шести крупных ордынских отрядов. То есть, порядка 65 эпизодов ордынских посольств являются прямой демонстрацией зависимости русских князей от ордынской власти.

Показательно, что в условиях ослабления центральной власти, к примеру, в период «великой замятни», частота поездок русских князей в Орду резко снижается. Однако столь же стремительно возрастает число принятых и отправленных посольств. Например, Дмитрий Иванович Московский (Донской) побывал в Орде только трижды (один раз в статусе великого князя). Тогда как принял и отправил в общей сложности восемь посольств. В сумме количество эпизодов взаимодействия с ханской властью в его правление, таким образом, достигает 11-ти. Для сравнения, Симеон Гордый, который посетил ставку хана 8 раз, принял и отправил 4 посольства, что в сумме дает 12 эпизодов. Таким образом, показатель личного пребывания в ставке хана при Симеоне Гордом и Дмитрие Донском, указывает на снижение зависимости Руси от Орды в период «великой замятни». Однако оживление при Дмитрие Ивановиче посольской деятельности ярко иллюстрирует сохранение общей системы зависимости русских князей от ханского двора даже в 1360-1380 гг.

Пребывание при дворе ордынского хана представляло собой важный элемент политической жизни русских князей в XIII-XV вв. Однако оно не занимало большую часть жизни князей и времени их правления. Соответственно, основы политической культуры усваивались русскими князьями на Родине. Именно в силу этого ордынское влияние на внутривнутриполитические процессы на Руси в данное время нельзя считать определяющим.

В **четвертой главе** представлены различные вопросы, связанные с процедурами отъезда князя в степь, пребывания его в ставке хана и возвращения в княжество. Немаловажной задачей здесь является выявление общих характеристик сообщества (группы лиц) русских князей – подданных ордынского хана, судьба которых в руках восточного правителя и решается при дворе ордынского хана. Общие, закономерные характеристики особого поведения «служебника» хана должны были бы повлиять на политические события, стиль управления княжествами, а их выявление поможет нам более детально уяснить политические процессы на Руси в XIII-XV столетиях.

Признав власть ордынского хана, русские князья соглашались с нормами монгольской политической культуры. Получая ярлыки на свои княжества, выплачивая дань и участвуя в военных акциях ордынских ханов, русская знать оказалась включена в систему взаимодействий элиты Джучиева Улуса на правах улусных владетелей (темников и тысячников). Это означало включение их в состав правящего слоя Орды. Большинство политических вопросов отныне решались при дворе ордынского хана. Потому

необходимость пребывания князей в ставке степного правителя долгое время была неизбежной.

Поездка в ставку хана не совершалась без совета с ближайшим княжеским окружением. Среди провожающих князя обязательно должен быть митрополит, епископ или какое-либо другое церковное лицо. В соответствии с целями, преследуемыми князем в своей поездке к хану, выбирался святой покровитель начала визита.

Князя в дорогу, полную тревог и опасностей провожали его родные и близкие – в первую очередь, жена и дети, родные братья. Для нормального функционирования управления княжеством князь в своих землях оставлял взрослого брата или сына (в случае невозвращения князя по причине смерти (казни или по болезни), он мог стать его преемником). Столичные жители княжества провожали князя до границ города: в это время князь раздавал милостыню своим подданным.

Сопровождающие лица – свита – представлены боярами-советниками, дружиной (вооруженной охраной) и слугами, обеспечивающими быт. Обязательно в свите присутствовал духовный отец князя – для осуществления религиозных обрядов.

Дорога в ставку хана по суше или рекой занимала у княжеского каравана в среднем около двух месяцев. Вне всякого сомнения, непредвиденные обстоятельства в пути могли ускорить движение или задержать караван.

В дальнюю дорогу бралось только самое необходимое, что могло потребоваться в пути и при этом не сильно обременяло обоз. При этом надо помнить, что князь вез с собой сумму ежегодного выхода, подарки для хана и его жен, а также знатнейших эмиров государства.

Среднее время ожидания аудиенции хана составляло 25-26 дней. В данное время надо было успеть навестить кроме хана, его жен и знатнейших эмиров и преподнести им подарки. Довольно часто князей задерживали в ставке хана на более длительный срок. Надо полагать, что у каждого князя в русском квартале Сарая, должно было быть обустроено собственное подворье. Если же хан находился на кочевье, там устраивались шатры, палатки или юрты. И в том и другом случае князь располагался в особом отдельном помещении – «двор».

В сопровождении собственных дружинников и ордынцев, составлявших вооруженную охрану, князя передвигались русские по столице или ставке хана, причем исключительно верхом на лошадях. Данные обстоятельства обусловили крайнюю сложность самовольного выезда из ставки хана. Однако русскими летописями фиксируется череда побегов князей задержанных в ставке Токтамыша в 1385-1387 гг.

Строго определенный ритуал предстояло пройти русским князьям дабы попасть на прием к хану: войти в шатер или юрту нужно было безоружным, приклонить колени перед ханом, изложить суть своего посеще-

ния (простое почтение или какая-либо просьба (например, ярлыка на княжества или военной помощи)), принять чашу с кумысом и испить её. В последующие дни князья навещали жен хана и эмиров.

Получив ярлык на княжение или военную поддержку ордынского хана, русские князья выезжали домой.

Обратный путь, по-видимому, занимал тоже время, что и дорога в ставку хана - около двух месяцев.

К княжескому каравану нередко присоединялся ханский посол или кредиторы князя. При приближении к столице своего княжества князя и его свиту, как правило, встречали родные и близкие, а также церковные иерархи. Есть основания полагать, что русские князья старались въехать в столичный город на рассвете, с восходом солнца.

В случае же, если князь был казнён в Орде по приказу хана, или тяжело заболел, скончался в степи или по дороге, сразу же после похоронных церемоний в ставку хана собирался кто-то из его ближайших родственников – сын или брат.

Таким образом, включение русских князей в состав элиты Джучиева Улуса обусловило **появление особого поведенческого стереотипа, связанного с системой регулярных посещений верховного правителя.** Пребывание при дворе хана сопровождалось соответствующими ритуалами, обычаями и традициями. Соответствие им и выполнение их определяло политическую культуру великих и удельных княжеств в рассматриваемый период.

В **заключении** приводятся общие выводы, опирающиеся на содержание работы.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии

1. Селезнёв Ю.В. Нашествие Батые и установление ордынского ига в общественном сознании Руси XIII-XVII вв. / А.О. Амелькин, Ю.В. Селезнёв. Воронеж, 2004. 144 с.
2. Селезнёв Ю.В. «А переменит Бог Орду...» (русско-ордынские отношения в конце XIV-первой трети XV вв.) / Ю.В. Селезнёв. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2006. 160 с.
3. Селезнёв Ю.В. Элита Золотой Орды / Ю.В. Селезнёв. Казань: изд-во «ФЭн» АН РТ, 2009. 232 с.
4. Селезнёв Ю.В. Русско-ордынские конфликты XIII-XV веков / Ю.В. Селезнёв. М.: Квадрига, 2010. 224 с. (2-е издание - 2014 г.)
5. Селезнёв Ю.В. Куликовская битва в свидетельствах современников и памяти потомков / А.О. Амелькин, Ю.В. Селезнёв. М.: Квадрига, 2011. 384с.

6. Селезнёв Ю.В. Русские князья в составе правящей элиты Джучиева Улуса в XIII-XV вв. / Ю.В. Селезнёв. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2013. 472 с.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

7. Селезнёв Ю.В. Ответный удар / Ю.В. Селезнёв // Родина. 2003. № 11. С. 95-97.

8. Селезнёв Ю.В. Орда и Русь (хроника конфликтов) / Ю.В. Селезнёв // Родина. 2003. № 11. С. 102-104.

9. Селезнёв Ю.В. Понятия «честь» и «жалование» в русской письменной традиции, как отражение характера взаимоотношений Руси и Орды в XIII и XIV веках / Ю.В. Селезнёв // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. 2006. № 2. С. 195-198.

10. Селезнёв Ю.В. Земля за Игнач-Крестом: Новгород и Орда / Ю.В. Селезнёв // Родина. 2009. № 9. С. 32-33.

11. Селезнёв Ю.В. Токтамыш – последний хан единой Орды... / Ю.В. Селезнёв // Вопросы истории. № 2. 2010. С. 122-131.

12. Селезнёв Ю.В. Процесс включения русских князей в состав элиты Орды в 1240-1260-х гг. / Ю.В. Селезнёв // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. 2011. № 1. С. 174-181.

13. Селезнёв Ю.В. К вопросу о датировке сражения на Оке в 1459 г. / Ю.В. Селезнёв // Древняя Русь. Сентябрь 2011. № 3 (45). С. 101-102.

14. Селезнёв Ю.В. Ещё раз о дате выдачи ханом Токтамышем тарханного ярлыка Бек-Ходжи и новейших изысканиях Р.Ф. Набиева / Ю.В. Селезнёв // Ученые записки Казанского государственного университета. Казань, 2011. Т. 153. Кн. 3. Гуманитарные науки. С. 267-272.

15. Селезнёв Ю.В. Новгородская земля в системе ордынской государственности / Ю.В. Селезнёв // Вестник Новгородского государственного ун-та. Гуманитарные науки. 2011. № 63. С. 58-61.

16. Селезнёв Ю.В. Пойти и не вернуться: поездки русских князей в Орду / Ю.В. Селезнёв // Родина. 2011. № 11. С. 49-51.

17. Селезнёв Ю.В. Русские князья при ордынском дворе во второй половине XIII в. (1263-1304 гг.) / Ю.В. Селезнёв // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. 2011. № 2. С. 172-176.

18. Селезнёв Ю.В. Князья тверского княжеского дома при дворе ордынского хана / Ю.В. Селезнёв // Вестник ТвГУ. 2011. № 31. Серия: История. Вып. 4. С. 56–69.

19. Селезнёв Ю.В. Русский князь в ставке ордынского хана / Ю.В. Селезнёв // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2011. Том 11. Вып. 2. Ч. 2. С. 3 - 10.

20. Селезнёв Ю.В. О времени, затрачиваемом русскими князьями для поездки в Орду / Ю.В. Селезнёв // Уральский исторический вестник. № 2 (35), 2012. С. 31-36.

21. Селезнёв Ю.В. Особенности пребывания князей Галицкой и Волынской земли при дворе ордынского хана / Ю.В. Селезнёв // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. 2012. № 1. С. 148-150.
22. Селезнёв Ю.В. Происхождение понятия «монголо-татарское иго» (терминологическая заметка) / Ю.В. Селезнёв // Российская история. 2012. № 4. С. 107-110.
23. Селезнёв Ю.В. Русь — Залесская Орда? / Ю.В. Селезнёв // Родина. 2012. № 9. С. 124-126.
24. Селезнёв Ю.В. Особенности смены элит в кочевом обществе в XIII в. / Ю.В. Селезнёв // История: электронный научно-образовательный журнал. 2012. Вып. 5(13): История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды [Электронный ресурс]. – Доступ для зарегистрированных пользователей. – URL: <http://mes.igh.ru/magazine/content/osobennosti-smeni-elit.html>
25. Селезнёв Ю.В. Поездки в Орду русских князей и вещественные символы лояльности подданных и легитимности хана / Ю.В. Селезнёв // Древняя Русь. № 3 (53). Сентябрь 2013. С. 119-120.
26. Селезнёв Ю.В. Представления о природе власти ордынского хана в русской письменной традиции / Ю.В. Селезнёв // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2013. № 2. С. 163-166.
27. Селезнёв Ю.В. Без правды боярская царь Бога прогневит / Ю.В. Селезнёв // Родина. 2014. № 5. С. 22-28.
28. Селезнёв Ю.В. Крымский темник Мамай / Ю.В. Селезнёв // Родина. 2014. № 7. С. 115-117.
29. Селезнёв Ю.В. Рецензия на монографию: Беляков А.В. Чингисиды в России XV-XVII веков: просопографическое исследование. Рязань: "Рязань. Мир", 2011. 512 с. / Ю.В. Селезнёв // Вопросы истории. 2013. № 12. С. 164-165.
30. Селезнёв Ю.В. Золотая Орда в XIII-XIV вв.: улусная система и административно-территориальное деление / Ю.В. Селезнёв // Клио. 2000. № 1. С. 106-113.
31. Селезнёв Ю.В. «И жаловаяся Александр на брата своего...»: к вопросу о вокняжении Александра Невского в 1252 г. / Ю.В. Селезнёв // Древняя Русь. Сентябрь 2007. № 3 (29). С. 98-99.
32. Селезнёв Ю.В. Описание своего (русского) и чужого (ордынского) пространства в «Житие Михаила Тверского» / Ю.В. Селезнёв // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. 2007. № 2. С. 112-114.
33. Селезнёв Ю.В. Вокняжение Александра Невского в 1252 г.: политические реалии и их отражение в русской письменной традиции / Ю.В. Селезнёв // Древняя Русь. Март 2009. № 1 (35). С. 36-41.
34. Селезнёв Ю.В. Особенности и характер сообщений о смерти ордынских правителей на страницах русских летописей / Т.В. Жданова, Ю.В. Селезнёв // Древняя Русь. Сентябрь 2009. № 3 (37). С. 39-40.

35. Селезнёв Ю.В. Проблематика взаимоотношений кочевых народов (хазар, печенегов, половцев, татар) с русскими княжествами в творчестве А.О. Амелькина / М.В. Киселёва, Ю.В. Селезнёв // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. 2010. № 2. С. 101-107.

36. Селезнёв Ю.В. Особенности и характер сообщений о смерти иноземных правителей на страницах русских летописей / Т.В. Жданова, Ю.В. Селезнёв // Древняя Русь. Март 2011. № 1 (43). С. 75-88.

37. Селезнёв Ю.В. Воронежский клад Джучидских монет рубежа XIV-XV веков. / А.О. Амелькин, В.П. Лебедев, Ю.В. Селезнёв // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2012. № 2. С. 5-13.

Публикации в других изданиях

38. **Селезнёв Ю.В.** Летописные сведения о боевых действиях войск Орды на территории Центрального Черноземья (XIII-XIV вв.) / Ю.В. Селезнёв // Армия в истории России. Курск: Издательство РОСИ, 1997. С. 3-5.

39. Селезнёв Ю.В. Титулатура русских князей в XIII - XIV вв. и социально-политическая иерархия Золотой Орды / Ю.В. Селезнёв // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. М., 1998. С. 124-128.

40. Селезнёв Ю.В. Административно-территориальное деление Золотой Орды в XIII - XIV вв. / Ю.В. Селезнёв // Новик. Вып. 1. Воронеж: ВГУ, 1998. С. 59-73.

41. Селезнёв Ю.В. Украина и Юг России в составе Золотой Орды (административно-территориальное деление) / Ю.В. Селезнёв // Материалы международной научно-практической конференции: «Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура». Белгород: Изд-во Белгородского государственного университета, 1998. С. 29-30.

42. Селезнёв Ю.В. «Едигеева рать» 1408 г.: ордынская политика Василия I на рубеже XIV — XV вв. и ее результаты / Ю.В. Селезнёв // Новик. Вып. 2. Воронеж: ВГУ, 1999. С. 32-44.

43. Селезнёв Ю.В. Роль ордынского фактора в русско-литовской войне 1406-1408 гг. / Ю.В. Селезнёв // Восточная Европа в древности и средневековье. Контакты, зоны контактов и контактные зоны. XI чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто. М., 1999. С. 90-92.

44. Селезнёв Ю.В. Новгородская земля в политической системе Золотой Орды (к постановке проблемы) / Ю.В. Селезнёв // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Материалы научной конференции. Часть 1. Великий Новгород, 1999. С. 41-43.

45. Селезнёв Ю.В. Червлёный Яр — улус Золотой Орды / Ю.В. Селезнёв // Население и территория Центрального Черноземья и Запада России в прошлом и настоящем: Материалы VII региональной конференции по исторической демографии и исторической географии, посвященной 75-летию проф. В.П. Загоровского (1925-1994). Воронеж, 2000. С. 98-100.

46. Селезнёв Ю.В. Ногай — полководец и политик Золотой Орды / Ю.В. Селезнёв // Новик. Вып.3. Воронеж: ЦЧКИ, 2000. С. 67-77.

47. Селезнёв Ю.В. Стратегия и тактика Мамаю: к вопросу о численности ордынских войск и маршрута следования к Куликову полю / Ю.В. Селезнёв // Куликово поле: вопросы историко-культурного наследия. Тула, 2000. С. 297-299.

48. Селезнёв Ю.В. Посол великого хана: на путях взаимодействия (историко-биографический очерк) / Ю.В. Селезнёв // Запад и Восток: традиции, взаимодействие, новации. Материалы III Международной конференции (г. Владимир, 23-25 ноября 2000 г.). Владимир, 2000. С. 213-214.

49. Селезнёв Ю.В. Родовой принцип формирования элиты Джучиева Улуса (Орды) и его особенности / Ю.В. Селезнёв // Восточная Европа в древности и средневековье. Генеалогия как форма исторической памяти. XIII чтения памяти члена-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. М., 2001. С. 161-166.

50. Селезнёв Ю.В. Летописная «Повесть о побоище Рязанском» 1408 г. / Ю.В. Селезнёв // 200 лет первому изданию «Слова о полку Игореве». Материалы юбилейных чтений по истории и культуре древней и новой России. Ярославль, 2001. С. 157-161.

51. Селезнёв Ю.В. Политик и полководец Золотой Орды Идигу (Едигей) (исторический портрет) / Ю.В. Селезнёв // Новик. Вып.4. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 54-71.

52. Селезнёв Ю.В. Компаративистский подход к изучению Золотой Орды / Ю.В. Селезнёв // Новик. Вып. 5. Специальный. Материалы круглого стола молодых ученых «Источниковедение сегодня: проблемы и перспективы развития». Воронеж, 2001. С. 73-79.

53. Селезнёв Ю.В. Отражение взаимоотношений Руси и Орды в русской письменной традиции конца XIV — начала XV вв. / Ю.В. Селезнёв // Поволжье в средние века: Тезисы докладов Всероссийской конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Германа Алексеевича Федорова-Давыдова (1931-2000). Н. Новгород, 2001. С. 125-127.

54. Селезнёв Ю.В. Темник Мамай — противник великого князя московского Дмитрия Ивановича Донского (историко-биографический очерк) / Ю.В. Селезнёв // Дмитрий Донской и эпоха Возрождения Руси. События, памятники, традиции. Труды юбилейной научной конференции. Тула, 2001. С. 147-154.

55. Селезнёв Ю.В. Биографии ордынских правителей конца XIV-начала XV вв. (к постановке проблемы) / Ю.В. Селезнёв // Сборник научных трудов преподавателей и студентов исторического факультета Воронежского государственного педагогического университета. Воронеж, 2001. С. 33-36.

56. Селезнёв Ю.В. Высший слой Золотой Орды: идеология и политическая практика / Ю.В. Селезнёв // Феодалное общество: идеология, поли-

тика, культура. Материалы II всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. М., 2001. С. 100-105.

57. Селезнёв Ю.В. З рпсейб уфп вхжбнфйп фщн псдщн уфсбфзлбфз Нпгкбгйб (Византийский поход ордынского полководца Ногая) / Ю.В. Селезнёв // Нпуфпу. Бщйнбе, 2001. С. 137-140.

58. Селезнёв Ю.В. Ордынские чиновники на Новгородской земле / Ю.В. Селезнёв // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Материалы научной конференции. Часть 1. Великий Новгород, 2001. С. 47-51.

59. Селезнёв Ю.В. Отношения Рязанского великого княжества и Золотой Орды в конце XIV – первой трети XV вв. (1382-1434 гг.) / Ю.В. Селезнёв // Материалы и исследования по рязанскому краеведению: Сборник научных работ. Т. 3. Рязань, 2002. С. 42-48.

60. Селезнёв Ю.В. Geopolitical Hierarchy and relation of the Late 14th – Early 15th Centuries in the Russian Written Tradition / Ю.В. Селезнёв // Hierarchy and power in history of civilization (St Petersburg, July 4-7, 2002). Moscow, 2002. С. 109.

61. Селезнёв Ю.В. Мценский воевода Григорий Протасьев (историко-биографический очерк) / Ю.В. Селезнёв // Новик. Вып.6. Воронеж: ВГУ, 2002. С. 90-93.

62. Селезнёв Ю.В. Воронежский край в составе Джучиева Улуса / Ю.В. Селезнёв // Край Воронежский. Вып. 4. Воронеж, 2002. С. 21-27.

63. Селезнёв Ю.В. Мобилизационный потенциал Руси в конце XIV — начале XV вв. / Ю.В. Селезнёв // Н.И. Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия центральной России. Т. II. История, этнография, искусствоведение. Тула, 2002. С. 45-51.

64. Селезнёв Ю.В. Знатный человек Орды: идеал и реальность / Ю.В. Селезнёв // Новик. Вып.7: специальный. Воронеж: ВГУ, 2002. С. 86-89.

65. Селезнёв Ю.В. Идеал знатного человека в Золотой Орде и соответствие его реальности / Ю.В. Селезнёв // Феодалное общество: идеология, политика, культура. Материалы III всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. М., 2002. С. 100-105.

66. Селезнёв Ю.В. Элита Золотой Орды / Ю.В. Селезнёв // Вестник Воронежского государственного технического университета. Серия «Гуманитарные науки». Выпуск 9.2. Воронеж, 2003. С. 101-105.

67. Селезнёв Ю.В. Начало формирования на Руси в конце XIV — первой половине XV вв. идеологии государственной независимости / Ю.В. Селезнёв // Комплексные меры — ключевой фактор стабилизации производства и решения социальных проблем. Ч. II. Воронеж, 2003. С. 126-129.

68. Селезнёв Ю.В. Русь и Орда в 1409-1425 гг. / Ю.В. Селезнёв // Аксёновские чтения: научно-практическая конференция. Изд-во «Аметист». Воронеж, 2003. С. 24-29.

69. Селезнёв Ю.В. Монетная чеканка на Руси и изменение статуса княжеств в эпоху Куликовской битвы (конец XIV – первая треть XV вв.) /

Ю.В. Селезнёв // Куликово поле: Исторический ландшафт. Природа. Археология. История. Т.2. Тула. 2003. С. 242-246.

70. Селезнёв Ю.В. Битва на Воже: к вопросу о численности войск Бегича / Ю.В. Селезнёв // Битва на Воже — предтеча возрождения средневековой Руси. Рязань, 2004. С. 47-50.

71. Селезнёв Ю.В. Рязанское великое княжество и Орда на рубеже XIV-XV вв.: военное давление или пограничная война? / Ю.В. Селезнёв // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. Т.2. История. Этнография. Искусствоведение. Тула, 2004. С. 57-67.

72. Селезнёв Ю.В. Опыт герменевтического анализа «Сказания об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Федора» / Ю.В. Селезнёв // Восточная Европа в древности и средневековье. Проблемы источникововедения. Ч.1. М., 2005. С. 140-143.

73. Селезнёв Ю.В. Оценка современниками русско-ордынских отношений в эпоху «Стояния на Угре» / Ю.В. Селезнёв // Угорщина. К 525-летию «Великого Стояния на Угре». Калуга: «Полиграф-Информ», 2005. С. 19-23.

74. Селезнёв Ю.В. Учёный Золотой Орды Ала-эд-Дин Энноман Эльхарезми, как представитель ордынской культурной традиции (историко-биографический очерк) / Ю.В. Селезнёв // Проблемы изучения и преподавания истории культуры: материалы международной научной конференции. Воронеж: ВГПУ, 2005. С. 57-59.

75. Селезнёв Ю.В. Оценка современниками русско-ордынских отношений 1320-1350-х гг. / Ю.В. Селезнёв // Владимир Загоровский: к 80-летию со дня рождения. Материалы научных чтений. Воронеж : ВГУ, 2006. С. 13-19.

76. Селезнёв Ю.В. Образ власти ордынского хана в «Послании Едигея» Василию I / Ю.В. Селезнёв // Репрезентация власти в посольском церемониале и дипломатический диалог в XV – первой трети XVIII вв. М., 2006. С. 115-117.

77. Селезнёв Ю.В. Оценка русско-ордынских отношений в «Сказании о нашествии Едигея» / Ю.В. Селезнёв // Куликовская битва в истории России. Тула: ГУП-Издательство «Левша», 2006. С. 152-159.

78. Селезнёв Ю.В. Русско-ордынские отношения 1370-1420-х годов в общественном сознании современников / Ю.В. Селезнёв // Общественное движение и культурная жизнь Центральной России XIV-XX веков: Сб. науч. трудов. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета. 2006. С. 43-55.

79. Селезнёв Ю.В. Оценка русско-ордынских отношений в эпоху Ивана III / Ю.В. Селезнёв // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко. СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2006. С. 202-212.

80. Селезнёв Ю.В. Власть ордынского хана на рубеже XIV-XV вв. в оценках «Повести о нашествии Тохтамыша» / Ю.В. Селезнёв // Власть и общество: история взаимоотношений. Воронеж, ИСТОКИ. 2007. С. 178-180.

81. Селезнёв Ю.В. Верховная власть ордынского хана в XIII столетии в представлении русских книжников / Ю.В. Селезнёв // Восточная Европа в древности и средневековье. Политические институты и верховная власть. М., 2007. С. 231-235.

82. Селезнёв Ю.В. К вопросу о количестве населения и мобилизационном потенциале Руси в конце XIV — начале XV вв. (к постановке проблемы) / Ю.В. Селезнёв // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2007. № 1. С. 198-204.

83. Селезнёв Ю.В. Оценка русско-ордынских отношений в средневековой русской письменной традиции (к постановке проблемы) / Ю.В. Селезнёв // Единство гуманитарного знания: новый синтез. Материалы 19 международной конференции. Москва, 25-27 января 2007. М., 2007. С. 309-312.

84. Селезнёв Ю.В. Идеино-религиозная оценка современниками русско-ордынских отношений 1270-1320-х гг. / Ю.В. Селезнёв // Мининские чтения: Труды научной конференции. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (20-21 октября 2006 г.). Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2007. С. 315-323.

85. Селезнёв Ю.В. Спор за гегемонию в восточной Европе между ВКЛ и Золотой Ордой в XIII-XVI вв.: отличие моделей взаимоотношений Орды с Великим княжеством Литовским и Великим княжеством Московским в геополитическом и культурном контекстах / Ю.В. Селезнёв // Канструкцыя і дэканструкцыя вялікага княства літоўскага. Матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі, Градна, 23-25 красавіка 2004 г. Мінск: Лімарыус, 2007. С. 6-12.

86. Селезнёв Ю.В. Особенности трансформации образа темника Мамаю в памятниках Куликовского цикла / Ю.В. Селезнёв // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. Вып. 2. Т. 2. История. Тула, 2007. С. 18-22.

87. Селезнёв Ю.В. Политические границы в Верхнем Поочье и Среднем Подонье после Куликовской битвы (по материалам кладов джучидских монет) / А.О. Амелькин, Ю.В. Селезнёв // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. Вып. 2. Т. 2. История. Тула, 2007. С. 48-52.

88. Селезнёв Ю.В. Русь и Орда в “Задонщине” / Ю.В. Селезнёв // Вестник Воронежского филиала Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. №1. 2007. С. 62-64.

89. Селезнёв Ю.В. Пространственно-временной контекст описания Куликовской битвы в «Сказании о Мамаевом побоище» / Ю.В. Селезнёв // Хронотоп войны: пространство и время в культурных репрезентациях социального конфликта: материалы Третьих международных научных чтений. М.; СПб.: ИВИ РАН, 2007. С. 88-90.

90. Селезнёв Ю.В. Вспомогательные исторические дисциплины и анализ данных для расчета количества населения и мобилизационного потенциала Руси в конце XIV - начале XV в. / Ю.В. Селезнёв // Вспомогательные исторические дисциплины - источниковедение - методология истории в систе-

ме гуманитарного знания: материалы XX междунар. науч. конф. Москва, 31 янв. - 2 февр. 2008 г.: в 2 ч. М., 2008. Ч. 2. С. 578-581.

91. Селезнёв Ю.В. Полководцы хана Токтамышша / Ю.В. Селезнёв // Личность в истории. Личность историка. Тезисы Второй региональной конференции (г. Воронеж, 1 февраля 2008 г.). Воронеж: Истоки, 2008. С. 12-16.

92. Селезнёв Ю.В. «Путь в Орду» и «Путь из Орды»: обзор восприятия в русской письменной традиции / Ю.В. Селезнёв // Восточная Европа в древности и средневековье. Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. XX Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто. М., 2008. С. 194-199.

93. Селезнёв Ю.В. Вокняжение Александра Невского в 1252 г. в оценках современников / Ю.В. Селезнёв // Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Ф. Калайдовича. Вып. 8. Елец. 2008. С. 84-90.

94. Селезнёв Ю.В. Власть ордынского хана в первой половине XV в. в представлениях русских книжников (на примере «Сказания о нашествии Едигея» и «Послания Едигея» Василию I) / Ю.В. Селезнёв // Россия и мир. Екатеринбург: НПМП «Волот», 2008. С. 208-215.

95. Селезнёв Ю.В. К вопросу об изменениях в титуловании ордынских ханов в русской письменной традиции XIII в. / Ю.В. Селезнёв // Восточная Европа в древности и средневековье. Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация. XXI чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто. М., 2009. С. 293-298.

96. Селезнёв Ю.В. Наследование власти в Орде в середине XIV столетия на примере жизни хана Джанибека (историко-биографический очерк) / Ю.В. Селезнёв // Государство и его подданные: века сотрудничества и противостояния. Материалы Третьей региональной научной конференции, г. Воронеж, 3 февраля 2009 г. Воронеж, 2009. С. 6-9.

97. Селезнёв Ю.В. Верховная власть ордынского хана в терминологии русской письменной традиции XIV-XV вв. / Ю.В. Селезнёв // Верховная власть, элита и общество в России XIV- первой половины XIX века. Российская монархия в контексте европейских и азиатских монархий и империй. Тезисы докладов. М., 2009. С.158-160.

98. Селезнёв Ю.В. К вопросу о тактической расстановке войск на Куликовом поле / Ю.В. Селезнёв // Единорогъ: Материалы истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. М.: Квадрига, 2009. С. 153-159.

99. Селезнёв Ю.В. Титулование в русской письменной традиции золотоордынской аристократии при описании русско-ордынских конфликтов XIII-XV вв. и численность войсковых подразделений / Ю.В. Селезнёв // Золотоордынское наследие. Вып. 1. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII-XV вв.)». Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. С. 195-200.

100. Селезнёв Ю.В. Золотоордынские военачальники конца XIV – начала XV вв. и их родственные связи / Ю.В. Селезнёв // Золотоордынская цивилизация. Вып 2. Казань: Изд-во “Фэн” АН РТ, 2009. С. 181-185.
101. Селезнёв Ю.В. Особенности восприятия в русской письменной традиции русско-ордынских отношений в 1420-1460-е гг. / Ю.В. Селезнёв // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 1. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. С. 142-151.
102. Селезнёв Ю.В. К вопросу о форсировании князем Дмитрием Ивановичем Дона 7 сентября 1380 г. / А.О. Амелькин, Ю.В. Селезнёв // Верхнее Подонье: Археология. История. Вып. 4. Тула: Государственный музей-заповедник «Куликово поле», 2009. С. 170-174.
103. Селезнёв Ю.В. Сюжетные образы в “Сказании о Мамаевом побоище” (образ Печенега, образ Ольгерда) / М.В. Киселёва, Ю.В. Селезнёв // Верхнее Подонье: Археология. История. Вып. 4. Тула: Государственный музей-заповедник «Куликово поле», 2009. С. 175-180.
104. Селезнёв Ю.В. Уникальные сведения Новгородской IV летописи по списку Дубровского и расстановка войск великого князя Дмитрия на Куликовом поле / Ю.В. Селезнёв // Новгородика-2008. Вечевая республика в истории России: Материалы Междунар. Науч.-практ. Конф. 21-23 сентября 2008 г. Великий Новгород, 2009. С. 185-188.
105. Селезнёв Ю.В. К вопросу об устных источниках русских летописей о русско-ордынских отношениях / Ю.В. Селезнёв // Восточная Европа в древности и средневековье. XXII чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто. М., 2010. С. 238-243.
106. Селезнёв Ю.В. Хан Узбек, войны и полководцы его времени / Ю.В. Селезнёв // Власть и народ в условиях войн и социальных конфликтов: Материалы Четвертой региональной научной конференции / под общ. ред. В.Н. Глазьева. Воронеж: изд-во «Истоки», 2010. С. 21-24.
107. Селезнёв Ю.В. К вопросу о статусе Серпуховского княжества в конце XIV в. / Ю.В. Селезнёв // Сословия, институты и государственная власть в России (Средние века и раннее Новое время): Сб. статей памяти академика Л.В. Черепнина. М.: Языки славянской культуры, 2010. С. 482-484.
108. Селезнёв Ю.В. Хан Джедаль-ад-Дин в эпоху Грюнвальдской битвы / Ю.В. Селезнёв // Судьбы славянства и эхо Грюнвальда: выбор пути русскими землями и народами Восточной Европы в средние века и раннее новое время (к 600-летию битвы при Грюнвальде/Танненберге): материалы международной научной конференции. СПб.: Любавич, 2010. С. 266-270.
109. Селезнёв Ю.В. Русь и Орда в XIII-XV вв.: особенности восприятия отношений в средневековой русской письменной традиции (к постановке проблемы) / Ю.В. Селезнёв // Мининские чтения: Труды участников международной научной конференции. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (24 - 25 октября 2008 г.). Нижний Новго-

род: Редакционно-издательский отдел Центрального архива Нижегородской области, 2010. С. 344-352.

110. Селезнёв Ю.В. Деятельность хана Джелаль-ад-Дина в контексте международных отношений эпохи Грюнвальдской битвы / Ю.В. Селезнёв // *Studia Slavica et Balcanica*. Петербургские славянские и балканские исследования. 2010. № 2. С. 46-52.

111. Селезнёв Ю.В. Смена элит в Дешт-и-Кипчак / Ю.В. Селезнёв // *Восточная Европа в древности и средневековье*. М., 2011. С.254-258.

112. Селезнёв Ю.В. Особенности и характер сообщений о смерти ордынских правителей на страницах русских летописей / Ю.В. Селезнёв // *Общество и власть в России: проблемы взаимодействия. XV-XX вв.* Воронеж: ИПЦ ВГУ. 2011. С. 8-14.

113. Селезнёв Ю.В. Признаки принадлежности к элите Джучиева Улуса в вещевой атрибутике / Ю.В. Селезнёв // *Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве*. Казань; Астрахань, 2011. С. 257-260.

114. Селезнёв Ю.В. К вопросу об образе ордынцев в русской письменной традиции XIII–XV вв. (полемический очерк) / Ю.В. Селезнёв // *Studia Slavica et Balcanica*. Петербургские славянские и балканские исследования. 2011. № 1. С. 215-232.

115. Селезнёв Ю.В. Сколько всадников мог собрать Мамай? (К вопросу о комплектовании ордынских войск) / Ю.В. Селезнёв // *Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения*. Материалы Круглого стола, проведенного в рамках Международного Золотоордынского Форума / отв. ред. и составитель И.М. Миргалеев. Казань: ООО "Фолиант", институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 162-165.

116. Селезнёв Ю.В. К вопросу о хронологии пребывания в Орде Фёдора Ярославского/ Ю.В. Селезнёв // *Восточная Европа в древности и средневековье. XXIV чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто*. М., 2012. С. 225-230.

117. Селезнёв Ю.В. Провинциальная знать в столице Золотой Орды: к вопросу о хронологии пребывания в Орде Фёдора Ярославского/ Ю.В. Селезнёв // *Столица и провинция: история взаимодействия*. Материалы Шестой региональной научной конференции. Воронеж, 2012. С. 3-7.

118. Селезнёв Ю.В. Русские князья при дворе ордынского хана в эпоху Куликовской битвы (вторая половина XIV в.) / Ю.В. Селезнёв // *Куликовская битва в истории России*. Вып. 2. Тула, 2012. С. 87-91.

119. Селезнёв Ю.В. Электронный ресурс "Элита Золотой Орды" / С.В. Беседина, Ю.В. Селезнёв // *Информационный бюллетень ассоциации "История и компьютер"*. № 38. Сентябрь 2012. М., 2012. С. 21.

120. Селезнёв Ю.В. Церковная политика митрополита Алексия на ордынской территории: спор между Рязанской и Сарайской епархиями о юрисдикции в междуречье Дона и Хопра / Ю.В. Селезнёв // *Первые церковно-исторические Митрофановские чтения*. Воронеж, 2012. С. 26-32.

121. Селезнёв Ю.В. Русские князья и ордынский курултай – место в политической иерархии джучидской элиты / Ю.В. Селезнёв // Государство и общество: взаимодействие и противостояние. Материалы седьмой региональной научной конференции. Воронеж: «Истоки», 2013. С. 9-15.

122. Селезнёв Ю.В. Рост Мамаевой Орды / Ю.В. Селезнёв, М.Е. Селезнёва // V наукові читання пам'яті У. Боданінського: тези доповідей та повідомлень міжнародно наукової конференції (Бахчисарай, 23-27 жовтня 2013 р.). Сімфірополь: Антіква, 2013. С. 64-65.

123. Селезнёв Ю.В. Князь Александр Ярославич (Невский) при дворе ордынского хана / Ю.В. Селезнёв // Ледовое побоище в зеркале эпохи: сборник научных работ, посвященных 770-летию битвы на Чудском озере. Липецк, 2013. С. 230-240.

124. Селезнёв Ю.В. “И отсекоша главы им”: выбор ханом дня для казни русских князей / Ю.В. Селезнёв // Власть и общество: механизмы взаимодействия и противоречия: Материалы Восьмой региональной научной конференции. Воронеж: «Истоки», 2014. С. 3-6.